

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯA/2475
21 September 1953
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Восьмая сессия

ВОПРОС О ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. 20 декабря 1952 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 651(VII), в которой она предложила Специальному комитету по Юго-Западной Африке, учрежденному резолюцией 570A(VI) Генеральной Ассамблеи от 19 января 1952 г., продолжать свою работу на указанных в этой резолюции основаниях и представить доклад Ассамблее на восьмой сессии. Следует напомнить, что этому Специальному комитету, состоящему из представителей Норвегии, Сирии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда и Уругвая, было поручено вести "переговоры с правительством Южно-Африканского Союза по вопросу о методах осуществления консультативного заключения Международного Суда" и что он также был уполномочен "в качестве временной меры и впредь до окончания переговоров с правительством Южно-Африканского Союза, а также по возможности согласно процедуре, применявшейся при прежней мандатной системе, рассмотреть отчеты об управлении территорией Юго-Западной Африки, а также петиции и все другие относящиеся к территории материалы, которые могут поступить к Генеральному Секретарю".

2. Заседания Комитета происходили, как и ранее, под председательством г-на Танат Хомана (Таиланд).

3. Со времени принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 651(VII), Комитет имел четыре заседания, которые все происходили при закрытых дверях. Решение Комитета проводить заседания при закрытых дверях

было вызвано соображениями такого же рода, как те, которыми он руководствовался в течение первых двух лет своего существования, а именно, что при ведении переговоров с Южно-Африканским Союзом задача Комитета будет облегчена, если заседания будут происходить при закрытых дверях. Представитель Южно-Африканского Союза встретился с членами Комитета на его 38-м заседании, происходившем 25 июня 1953 года. На 39-м заседании 10 сентября 1953 г. Комитет постановил выпустить 21 сентября 1953 г. краткие отчеты своих заседаний.

4. По просьбе Комитета председатель Комитета уведомил представителя Южно-Африканского Союза письмом от 27 января 1953 г. о готовности Специального комитета приступить к новым переговорам с правительством Союза и предложил правительству Южно-Африканского Союза участвовать в работе Комитета, учитывая заявления, изложенные в пункт 20-24 доклада Комитета седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/2261). В этом письме далее выражается надежда Комитета, что правительство Союза сообщит ему дату, когда можно будет приступить с пользой для дела к переговорам.

5. Письмом от 3 февраля 1953 г. заместитель постоянного представителя Южно-Африканского Союза сообщил председателю Специального комитета, что содержание его письма было передано правительству Союза и что он надеется послать дополнительное сообщение председателю Комитета по получении замечаний своего правительства.

6. На 37-м заседании, состоявшемся 9 июня 1953 г., председатель Специального комитета уведомил Комитет о выраженном устно представителем Южно-Африканского Союза желании встретиться с членами Комитета (см. ниже пункты 9-12).

7. На 39-м заседании 10 сентября 1953 г. Специальный комитет единогласно принял доклад Генеральной Ассамблеи и постановил выпустить его 21 сентября 1953 года.

/II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
В СВЯЗИ С ПУНКТОМ 5 РЕЗОЛЮЦИИ
570(VI) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

8. На 37-м заседании, состоявшемся 9 июня 1953 г., Специальный комитет вновь подтвердил, что он будет руководствоваться в будущих переговорах с Южно-Африканским Союзом принципом, недопускающим вхождения в обсуждение каких бы то ни было предложений, которые с самого начала не содержат постановления о надзоре со стороны Организации Объединенных Наций над управлением территорией Южно-Африканского Союза, как это предусматривается в консультативном заключении Международного Суда.

9. На первой части 38-го заседания 25 июня 1953 г. представитель Южно-Африканского Союза, после того как он вновь изложил позицию своего правительства по вопросу о Юго-Западной Африке (см. A/АС.49/SR.38 /часть I), поставил вопрос о том, требует ли Комитет принятия на себя правительством Союза обязательств в отношении Организации Объединенных Наций, взамен обязательств в отношении трех главных союзных и присоединившихся держав в их свойстве доверителей, по вопросам, касающимся управления территорией. Он заявил, что хочет удостовериться в том, решил ли Комитет в целом официально отклонить это предложение, которое до сих пор постоянно обсуждалось в ходе переговоров. Он далее отметил, что Комитет никогда официально не отклонял предложений правительства Южно-Африканского Союза по существу, но каждый раз обосновывал свою позицию установленным для Комитета кругом ведения; представитель Южно-Африканского Союза выразил надежду, что ему, наконец, будет дан ответ на этот вопрос и что, в случае неблагоприятного ответа, Комитет изложит свои соображения.

10. На третьей части 38-го заседания председатель Комитета, после консультации с членами, сообщил представителю Южно-Африканского Союза, в ответ на предложение о заключении нового акта путем переговоров между Южно-Африканским Союзом и тремя бывшими главными союзными и присоединившимися державами и принимая во внимание, что Южно-Африканский Союз желает, чтобы эти державы выступали в качестве
/доверителей

доверителей, а не в качестве агентов Организации Объединенных Наций, что, по мнению Комитета, это предложение не предусматривает методов осуществления консультативного заключения Международного Суда и не признает принципа надзора со стороны Организации Объединенных Наций за управлением Юго-Западной Африкой. Он далее заявил, что Комитет не может поэтому принять это предложение в качестве основы для подробного обсуждения. Комитет стал на точку зрения, что переговоры о заключении нового международного акта могут вестись только Организацией Объединенных Наций при помощи органа, назначенного Организацией и ответственного перед ней.

11. В связи с заявлением председателя Комитета, представитель Южно-Африканского Союза указал на то, что мнение Комитета основано на заключении Международного Суда. Это заключение носит, однако, консультативный характер, и правительство Союза его не признало; Суд не упоминает о том, кто является второй стороной соглашения; он ясно определяет, что надзор со стороны Организации Объединенных Наций не должен иметь более широкий характер, чем тот, который был установлен на основании мандатной системы. Правительство Южно-Африканского Союза считает, что фактически невозможно редактировать такой текст, по которому оно было бы обязано отчетом Организации Объединенных Наций за управление Юго-Западной Африкой, а вместе с тем не приняло бы на себя новых обязательств. Достаточно дать несколько примеров: на основании мандата Южно-Африканский Союз обязался гарантировать миссионерам всех государств-членов Лиги Наций свободный доступ и свободное передвижение в пределах территории; на основании контр-предложения Комитета^{1/} любое государство-член Организации Объединенных Наций имело бы право привлекать Союз к Международному Суду, юрисдикция которого является обязательной; наконец, Пакт Лиги Наций постановляет, что все решения по более важным вопросам должны приниматься

^{1/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 38 повестки дня, документ А/1901, пункт 27.

/единогласно

единогласно всеми присутствующими членами, что фактически равносильно предоставлению каждому члену права вето. Представитель Южно-Африканского Союза заявил, что он не знает, по какой системе и каким способом можно было бы заключить соглашение, по которому правительство Союза было бы обязано отчетом Организации Объединенных Наций, а наряду с этим сохранило бы этот столь важный принцип единогласия. Организация Объединенных Наций действует на основании Устава и не может дать свое согласие на меры, находящиеся в противоречии с Уставом. Эти возражения никоим образом не являются единственными возражениями правительства Южно-Африканского Союза; представитель Южно-Африканского Союза хотел бы все же знать, каким образом Комитет предполагает справиться с этим положением.

12. Председатель Комитета заявил в ответ, что Комитет должен придерживаться своего круга ведения и искать методы осуществления заключения Суда. Комитет не может обсуждать вопрос о том, каким образом это может быть достигнуто, до тех пор пока правительство Южно-Африканского Союза не даст согласия на принципиальный вопрос; Комитет будет тогда стараться точно выполнить данные ему инструкции в указанных Судом пределах.

13. Ввиду того, что представитель Южно-Африканского Союза обратился с просьбой официально сообщить ему взгляд Комитета письменным путем, председатель Комитета, по консультации с остальными членами, послал постоянному представителю Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций письмо, датированное 10 июля 1953 года. Это письмо гласит:

"1. Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Специальный комитет по Юго-Западной Африке уполномочил меня препроводить Вам заявление, касающееся дискуссии, имевшей место

/ 25 июня 1953 г.

25 июня 1953 г. на 38-м заседании Специального комитета.

2. Вы изволили, Ваше Превосходительство, обратиться на этом заседании к Комитету со следующим вопросом, после того как Вы вновь изложили позицию правительства Южно-Африканского Союза по вопросу о Юго-Западной Африке: "Требуется ли Комитет принятия на себя правительством Союза обязательств в отношении Организации Объединенных Наций, взамен обязательств в отношении трех держав (Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки) в их свойстве доверителей, по вопросам, касающимся управления территорией?".

3. После консультации с членами Комитета, я от имени Комитета заявил, что последний считает, что предложение, представленное представителем Южно-Африканского Союза, не допускает проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда и что в нем не признается принцип надзора за управлением Юго-Западной Африкой со стороны Организации Объединенных Наций. Комитет не может, поэтому, принять это предложение в качестве основы для подробного обсуждения. Комитет придерживается мнения, что переговоры о заключении нового международного акта могут вестись только Организацией Объединенных Наций при помощи органа, назначенного Организацией и ответственного перед ней.

4. Ввиду высказанного Вашим Превосходительством желания получить официальное уведомление о позиции Специального комитета, я опять консультировался с членами Специального комитета и имею теперь честь сообщить Вам следующие соображения:

5. Ввиду того, что резолюцией 449(V) от 13 декабря 1950 г. Генеральная Ассамблея приняла консультативное заключение Международного Суда по вопросу о Юго-Западной Африке, необходимо признать, что любой учрежденный этим органом комитет обязан придерживаться вышеупомянутого принятия. В связи с этим следует напомнить, что учрежденному той же резолюцией первому Комитету по Юго-Западной Африке было поставлено конкретное задание "вести переговоры с правительством Южно-Африканского Союза

/ относительно

относительно процедурных мер, необходимых для проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда".

6. Генеральная Ассамблея, восстанавливая резолюцией 570A(VI) от 19 января 1952 г. Специальный комитет по Юго-Западной Африке, предложила Комитету "продолжать переговоры с правительством Южно-Африканского Союза по вопросу о методах осуществления консультативного заключения Международного Суда". Консультативному комитету известно, что представитель Южно-Африканского Союза неоднократно высказывал мнение, что Специальному комитету на основании этой новой резолюции даны более широкие полномочия, чем первому комитету. Не входя в рассмотрение объема полномочий теперешнего Комитета, последний безусловно обязан вести переговоры таким образом, чтобы найти пути к проведению в жизнь консультативного заключения Международного Суда.

7. В связи с этим следует напомнить, что резолюцией 651(VII) от 20 декабря 1952 г. Генеральная Ассамблея предложила Специальному комитету продолжать свою работу на указанных в резолюции 570A(VI) Генеральной Ассамблеи основаниях.

8. Руководствуясь этими ясно выраженными инструкциями Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет формулировал свое отношение к предложению правительства Южно-Африканского Союза относительно Юго-Западной Африки. Это отношение изложено в пунктах 20 и 21 доклада Специального комитета Генеральной Ассамблее (A/2261). Комитет, в частности, желает напомнить следующие замечания, сделанные в подпунктах (iii) и (iv) пункта 20:

"(iii) Комитет не может примирить предложение правительства Союза о заключении нового соглашения с тремя остающимися главными союзными и присоединившимися державами с приведенным в первом замечании принципом. Кроме того, Комитет находит, что юридические основания,

/ на которых

на которых можно было бы предоставить остающимся главным союзным и присоединившимся державам право вести переговоры о заключении такого соглашения, выражены недостаточно выпукло, в особенности ввиду заявления представителя Южно-Африканского Союза, что правительство Союза не признает каких-либо специальных обязательств ни в отношении остающихся главных и присоединившихся держав, ни в отношении бывших членов Лиги Наций.

- (iv) Наконец, Комитет заявил, что, по его мнению, переговоры о заключении соглашения могут быть предприняты лишь Организацией Объединенных Наций при помощи органа, назначенного Организацией и ответственного перед ней".

9. Специальный комитет твердо придерживается мнения, что он должен руководствоваться принципом, недопускающим ему входить в обсуждение какого бы то ни было предложения, не предусматривающего проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда. Ввиду такого положения дела Специальный комитет считает представленное делегацией Южно-Африканского Союза предложение неприемлемым.

10. Комитет принял к сведению заявление, сделанное Вашим Превосходительством 25 июня 1953 г. на 38-м заседании, что консультативное заключение Международного Суда невозможно провести в жизнь. Консультативный комитет, в частности, напоминает, что Вы заявили о невозможности для правительства Союза дать свое согласие на то, что оно обязано отчетом Организации Объединенных Наций, не принимая, вместе с тем, на себя таких обязательств, которых оно ранее не имело. В качестве примера Вы отметили, что, согласно статье 5, миссионерам всех стран гарантируется свободный доступ и свободное передвижение в пределах территории. Согласен ли Комитет рекомендовать, что доступ имеют только миссионеры - граждане бывших государств-членов Лиги Наций? Вы

/ далее

далее заметили, что по новому акту каждое государство-член Организации Объединенных Наций имело бы право возбудить перед судом дело против Южно-Африканского Союза на основании обязательной юрисдикции Международного Суда. Вы также упомянули о требовании единогласного решения, которое предусматривалось в Пакте Лиги Наций, что фактически предоставляло Южно-Африканскому Союзу право вето. Вы поставили вопрос, каким образом, на основании какой системы и путем каких мер можно было бы прийти к такому соглашению, по которому правительство Союза было бы обязано отчетом Организации Объединенных Наций, а наряду с этим сохранило бы этот имеющий самое существенное значение принцип единогласия. Согласен ли Комитет рекомендовать Генеральной Ассамблее, что ее рекомендации по вопросу о Юго-Западной Африке должны быть приняты единогласно?

11. Что касается этого вопроса, Комитет желает отметить, что он считает преждевременным, в теперешней стадии переговоров, когда еще не достигнуто соглашения по основным принципиальным вопросам, делать заявления относительно возможности детального проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда. Специальный комитет считает, однако, нужным заявить, что, так же как он должен быть связан заключением Суда по основному принципу надзора со стороны Организации Объединенных Наций за управлением территорией Юго-Западной Африки, он будет связан в своих переговорах с правительством Южно-Африканского Союза всеми прочими постановлениями этого консультативного заключения. В связи с этим Комитет готов уделить самое серьезное внимание части консультативного заключения, которая гласит: "Надзор со стороны Генеральной Ассамблеи не должен, поэтому, иметь более широкого характера, чем тот, который был установлен на основании мандатной системы и должен быть в возможно большей степени согласован с процедурой, применявшаяся в этом отношении Лигой Наций. Эти замечания особенно относятся к годовым отчетам и петициям". Комитет считает нужным подчеркнуть, что он в ходе / переговоров

переговоры будет неизменно руководствоваться принципом, что правительство Южно-Африканского Союза не должно принимать на себя более широких обязательств, чем те, которые на нем лежали на основании Соглашения о мандате на территорию Юго-Западной Африки.

12. Специальный комитет искренне надеется, что правительство Южно-Африканского Союза даст свое согласие на основной принцип, которого должен придерживаться Комитет, чтобы переговоры относительно Юго-Западной Африки привели к удовлетворительному разрешению этого вопроса".

14. Письмом от 4 сентября 1953 г. заместитель постоянного представителя Южно-Африканского Союза уведомил председателя Специального комитета о нижеследующем:

"Ссылаясь на Ваше письмо TRI 132/1/06 от 10 июля 1953 г., имею честь уведомить Вас, что точка зрения Специального комитета относительно предложения правительства Южно-Африканского Союза, касающегося вопроса о Юго-Западной Африке, была принята к сведению.

Позиция правительства Союза была уже ясно изложена Комитету его делегацией. Следует напомнить, что при обсуждении этого вопроса были особо подчеркнуты следующие основные элементы:

- а) Правительство Союза считает, что мандат на Юго-Западную Африку истек и что, хотя оно продолжает управлять территорией в духе того поручения, на выполнение которого оно в свое время изъявило свое согласие, на правительстве Союза больше не лежит каких-либо международных обязательств в результате прекращения существования Лиги Наций. Тем не менее, желая найти решение, которое дало бы возможность снять этот вопрос с рассмотрения Организации Объединенных Наций, правительство Союза готово заключить соглашение с тремя остающимися союзными и

/ присоединившимися

присоединившимися державами, а именно Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки.

- b) Обязательства правительства Союза в отношении Юго-Западной Африки никоим образом не должны превышать обязательств, принятых им на себя на основании мандата.

Что касается вышеизложенного пункта а, следует напомнить, что мысль о соглашении с тремя державами проходила красной нитью во всех предложениях Союза. Делегация Южно-Африканского Союза с самого начала настоятельно просила Комитет указать, каково его отношение к этому предложению. Делегация Южно-Африканского Союза в ходе переговоров много раз стремилась выяснить точку зрения Комитета на этот вопрос.

Правда, что в письме председателя Комитета TRI 132/2/01 от 28 сентября 1951 г. сказано, что Комитет пришел к единодушному заключению, что он не может принять предложение правительства Союза о пересмотре Комитетом принятого им ранее решения, согласно которому предложение Южно-Африканского Союза выходит из рамок круга ведения Комитета, установленного резолюцией Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Но на шестой сессии Генеральной Ассамблеи кругу ведения Комитета был придан менее ограничительный характер, и правительство Союза поэтому надеялось, что, принимая во внимание изменившиеся обстоятельства, Комитет сочтет возможным рассмотреть предложение о заключении соглашения с тремя державами.

Хотя в представленном седьмой сессии докладе Комитета опять разбирается вопрос о позиции, занятой им в отношении этого предложения, представитель Союза все же указал, в последний раз, когда обсуждался этот вопрос, почему правительство Союза еще не вполне убеждено в том, что мысль о соглашении с тремя державами окончательно отброшена. Правительство Союза принимает

/ теперь

теперь с сожалением к сведению окончательную точку зрения Комитета по этому вопросу.

Что касается пункта h, правительство Союза принимает к сведению, что Комитет будет неизменно руководствоваться принципом, согласно которому правительство Южно-Африканского Союза не должно принимать на себя более широких обязательств, чем те, которые на нем лежали на основании первоначального Соглашения о мандате. По мнению правительства Союза, эта точка зрения не может быть соблюдена, в случае заключения соглашения с Организацией Объединенных Наций, как это предусматривается Комитетом. В моем письме от 20 сентября 1951 г.^{2/} в ответ на Ваше письмо TRI 132/1/01 от 11 июля 1951 г. приводятся примеры того, каким образом обязательства Союза оказались бы расширенными.

Правительство Союза готово рассмотреть предложения, которые были бы сделаны в рамках двух вышеуказанных основных факторов. Оно не может согласиться с точкой зрения Специального комитета, что в настоящей стадии переговоров было бы преждевременным приступить к анализу какого-либо принципа или предложения, чтобы удостовериться, что они фактически могут быть проведены в жизнь, не увеличивая обязательств, лежащих в настоящее время на Союзе.

^{2/} Это письмо воспроизведено в докладе Специального комитета по Юго-Западной Африке шестой сессии Генеральной Ассамблеи, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 38 повестки дня, документ A/1901, пункт 32.

/ В заключение,

В заключение, правительство Союза желает подчеркнуть, что настояния Организации Объединенных Наций вмешаться во внутренние дела Союза, а также недостаточно беспристрастное отношение некоторых членов и недостаточное понимание ими южно-африканских проблем, представляют собой факторы, весьма серьезно отзывающиеся на отношении общественности в Союзе к Организации Объединенных Наций. Продолжение такого положения вряд ли может способствовать созданию подходящей атмосферы для разрешения этих проблем".

15. На своем ^{39-м} заседании 10 сентября 1953 г. Комитет рассмотрел это письмо и поручил Председателю препроводить заместителю постоянного представителя Южно-Африканского Союза письмо, датированное 14 сентября 1953 г., следующего содержания:

"1. От имени Специального комитета по Юго-Западной Африке я имею честь подтвердить получение Вашего письма от 4 сентября 1953 г., в котором вновь излагается позиция правительства Южно-Африканского Союза по вопросу о Юго-Западной Африке.

2. Комитет принимает к сведению, что Ваше правительство попрежнему готово рассматривать только те предложения о решении вопроса относительно Юго-Западной Африки, которые учитывают нижеследующие два основных момента:

- a) правительство Южно-Африканского Союза согласно вступить в соглашения лишь с тремя главными союзными и присоединившимися государствами, но не с Организацией Объединенных Наций, и
- b) обязательства правительства Южно-Африканского Союза в отношении Юго-Западной Африки не должны превышать обязательств, которые это правительство приняло на себя в соответствии с мандатом.

3. Позиция Комитета в отношении обоих пунктов неоднократно излагалась на протяжении всех переговоров, продолжавшихся в течение почти трех лет. Комитет неоднократно повторял, что он обязан настаивать на проведении в жизнь указаний консультативного заключения Международного Суда относительно мандантной территории Юго-Западной Африки, к чему призывали обе резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу.

4. Комитет принимает к сведению содержащееся в Вашем письме

/заявление

заявление о том, что делегация Южной Африки на протяжении всех переговоров неоднократно просила Комитет разъяснить его точку зрения в отношении предложения Южно-Африканского Союза вступить в переговоры с главными союзными и присоединившимися государствами. В этой связи следует вспомнить, что

- а) еще на своем седьмом заседании 9 июля 1951 г. Комитет сообщил представителю Южно-Африканского Союза, что он придерживается того принципа, что "существует возможность сформулирования соглашения, которое может быть подписано в рамках Организации Объединенных Наций";
- б) в письме от 11 июля 1951 г. Председатель Специального комитета, препровождая представителю Южно-Африканского Союза контрпредложение Комитета, сообщил:

"Комитет тщательно рассмотрел некоторые конкретные предложения, сделанные представителями Южно-Африканского Союза, в частности, соглашение, основанное на статьях 2 - 5 мандата, которое имеет быть заключенным на основе переговоров между Южно-Африканским Союзом и остальными главными союзными и соединенными державами (Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) и должно быть утверждено Организацией Объединенных Наций. В этом предложении предусматривается проведение в жизнь постановлений соглашения путем "судебного надзора", обеспечивающегося обращением к Суду в случае обвинения в несоблюдении указанных постановлений.

Хотя Комитет ценит усилия, проявленные

/ таким

таким образом Южно-Африканским Союзом, он полагает все же, что соглашение на этой основе не только выходит за пределы его компетенции, но и по существу навряд ли будет принято Генеральной Ассамблеей, как это желательно, и таким образом вопрос останется неразрешенным."

с) На 29-м заседании 29 октября 1952 г. Председатель Комитета сообщил представителю Южно-Африканского Союза *inter alia*, что Комитет не может примирить предложение правительства Союза о переговорах относительно нового соглашения с остальными главными союзными и присоединившимися державами с принципом наблюдения за управлением территорией Юго-Западной Африки Организацией Объединенных Наций, как это предусмотрено консультативным заключением Международного Суда. Комитет далее заявил также, что, по его мнению, переговоры о заключении соглашения могут быть предприняты лишь при помощи какого-либо органа, назначенного Организацией Объединенных Наций и ответственного перед ней.

д) В своем докладе Генеральной Ассамблее (А/2261) Комитет вновь изложил свою точку зрения в пункте 24.

е) В своем письме от 27 января 1953 г., приглашая правительство Южно-Африканского Союза сотрудничать с Комитетом в его работе, я особо сослался на точку зрения Комитета, изложенную в пунктах 20 - 24 доклада Комитета Генеральной Ассамблее (А/2261).

5. Что касается точки зрения правительства Южно-Африканского Союза, заключающейся в том, что "обязательства правительства Южно-Африканского Союза в отношении Юго-Западной Африки никоим образом не должны превышать обязательств,

/ которые

которые это правительство приняло на себя в соответствии с мандатом," то Комитет заявляет, что он всегда руководствовался мнением Международного Суда, состоящим в том, что "...степень наблюдения проводимого Генеральной Ассамблеей не должна поэтому превосходить той, которая применялась при мандатной системе, и должна, насколько возможно, соответствовать процедуре, которой придерживался в этом отношении Совет Лиги Наций" и что "эти замечания относятся главным образом к годовым докладам и петициям." Комитет не согласен с Южно-Африканским Союзом относительно того, что в случае если правительство Южно-Африканского Союза должно будет вступить в переговоры с целью проведения в жизнь указаний консультативного заключения Международного Суда, то в этом случае необходимо будет отойти от этого принципа. К сожалению переговоры об осуществлении этого принципа никогда не начинались, ибо невозможно было достигнуть соглашения на этой основе.

6. Комитет сожалеет, что его переговоры с правительством Южно-Африканского Союза не смогли успешно завершиться. Он выразил надежду, что в процессе дальнейших переговоров правительство Южно-Африканского Союза найдет возможным вести переговоры на основе мнения Суда. В этой связи Комитет желает напомнить заявление представителя Южно-Африканского Союза, сделанное 18 сентября 1952 г. на 23-м заседании Комитета, когда этот представитель заявил *inter alia*, что

"он надеется, что Комитет осознает, что сфера соглашения поистине велика и что это может служить основой для успешных переговоров. Если эти переговоры будут проходить удовлетворительно, то его правительство будет готово отступить до некоторой степени от позиции, которую оно занимало в предыдущем году по одному из важных пунктов, вызывающих разногласия". Это заявление породило у Комитета надежду, что в результате дальнейших переговоров возникнет возможность достижения

/соглашения

соглашения, но эта надежда по указанной причине не осуществилась.

7. Тем не менее мне хотелось бы заверить Вас, что пока существует мандат Комитета, Комитет будет проявлять готовность и желание проводить дальнейшие консультации с представителем Южно-Африканского Союза на основе позиции Комитета, как это повторно излагалось в моем письме от 10 июля 1953 года.

8. Так как предстоит созыв новой сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы сообщить Вам, что Комитет в ближайшем будущем обязан представить свой доклад Генеральной Ассамблее."

/ Ш. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА В СВЯЗИ С ПУНКТОМ 6
РЕЗОЛЮЦИИ 570 (VI) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

17. Во время своего 39-го заседания, состоявшегося 10 сентября 1953 г., Комитет обсудил свои обязанности в связи с пунктом 6 резолюции 570 (VI) Генеральной Ассамблеи.

18. Что касается полномочия, предоставленного Генеральной Ассамблеей Комитету в отношении рассмотрения отчетов об управлении территорией Юго-Западной Африки, Комитет вновь не имел возможности выполнить это поручение Генеральной Ассамблеи, потому что правительство Южно-Африканского Союза не представляло таких отчетов.

A. Сообщения, полученные в 1951 году

19. Что касается полномочия, данного Генеральной Ассамблеей относительно петиций и всех других относящихся к территории материалов, которые могут поступить к Генеральному Секретарю, Комитет напомнил, что в течение 1951 года он получил десять сообщений, касающихся Юго-Западной Африки. В связи с этим Комитет обращает внимание на пункты 29 - 32 своего доклада седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/2261).

B. Сообщения, полученные в 1952 году из источников, находящихся вне территории Юго-Западной Африки

20. В 1952 году Комитет получил шесть сообщений, касающихся Юго-Восточной Африки. В связи с этим Комитет обращает внимание на пункты 33 - 37 своего доклада седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

/С. Сообщения

С. Сообщения, полученные в 1952 году из источников, находящихся в пределах территории Юго-Западной Африки

21. В 1952 году Комитет получил три сообщения относительно Юго-Западной Африки из источников, находящихся в пределах этой территории. В связи с этим Комитет обращает внимание на пункты 38-40 своего доклада седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Д. Сообщения, полученные в 1952/53 гг. из источников, находящихся вне территории Юго-Западной Африки

22. С момента представления своего последнего доклада Генеральной Ассамблее Специальный комитет получил и рассмотрел семь сообщений, касающихся Юго-Западной Африки. Эти сообщения были следующие:

- i) Сообщение от 6 ноября 1952 г. от священника Майкл Скотта председателю Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи, содержащее три письма от 27 октября 1952 г. от вождя Осия Кутако, соответственно на имя Генерального Секретаря, министра по делам Юго-Западной Африки, Виндхэк, и премьер-министра Южно-Африканского Союза
- ii) Сообщение от священника Майкл Скотта от 7 декабря 1952 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, содержащее, среди прочего, заявление Совета совместных действий африканского и индийского Конгресса.
- iii) Сообщение от священника Майкл Скотта от 9 декабря 1952 г. на имя Генерального Секретаря.
- iv) Сообщение от священника Майкл Скотта от 15 декабря 1952 г. на имя председателя Четвертого комитета, содержащее копию письма от того же числа, на имя г-на Йосте, посла Южно-Африканского Союза в Соединенных Штатах Америки.
- v) Сообщение от священника Майкл Скотта от 18 декабря 1952 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке, содержащее копии сообщений, упоминаемых в пункте iv выше.

/vi) Сообщение

vi) Сообщение от священника Майкл Скотта от 23 декабря 1952 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке, содержащее следующие письма:

а) Письмо от вождя Осия Кутако от 15 декабря 1952 г. на имя священника Майкл Скотта.

б) Письмо от вождя Осия Кутако от 8 декабря 1952 г. на имя Генерального Секретаря (см. приложение VII).

с) Письмо от министра по делам Юго-Западной Африки от 24 ноября 1952 г. на имя вождя Осия Кутако.

vii) Сообщение от священника Майкл Скотта от 15 марта 1953 г. на имя Генерального Секретаря, содержащее меморандум, озаглавленный "Южная Африка и Международный Суд - возможность обязательной юрисдикции Суда в вопросе о Юго-Западной Африке", и письмо от 1 января 1952 г. на имя председателя Четвертого комитета.

23. В связи с сообщениями ii и iv, упоминаемыми выше, Специальный комитет на 308-м заседании Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи отметил, что часть этих сообщений была доведена до сведения Четвертого комитета.

24. По каждому из перечисленных выше семи сообщений Специальный комитет решил:

а) рассматривать сообщения, поскольку они касаются территории Юго-Западной Африки, в качестве петиций;

б) в соответствии с процедурой, принятой по бывшей мандатной системе, передать петиции правительству Южно-Африканского Союза на заключение; и

с) включить петиции в свой доклад Генеральной Ассамблее (см. приложение I - VII ниже).

25. При письме от 14 сентября 1953 г. Комитет препроводил петиции, перечисленные в пункте 22, правительству Южно-Африканского Союза на заключение.

Е. Сообщения, полученные в 1952/53 гг. из источников, находящихся в пределах территории Юго-Западной Африки

26. С момента представления своего последнего доклада Генеральной Ассамблее Комитет получил и рассмотрел два сообщения относительно Юго-Западной Африки из источников, находящихся в пределах этой территории. Эти сообщения были следующие:

i) Сообщение от вождя Осия Кутако от 8 декабря 1952 г. на имя Генерального Секретаря.

ii) Сообщение от вождя Давида Витбуи от 1 июня 1953 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке.

27. Комитет рассмотрел вышеупомянутые сообщения на своем 39-м заседании 10 сентября 1953 года. Комитет признал, что, с одной стороны, в соответствии с процедурой, установленной Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций, петиции, посылаемые иначе, чем через посредство правительства-мандатария, подлежат возвращению подписавшим их с просьбой направить их в соответствии с установленным порядком. С другой стороны, зная позицию правительства Южно-Африканского Союза, которая была указана в письмах от 8 и 25 апреля 1952 г., (см. пункты 30 и 31 документа A/2261), Комитет постановил переслать эти сообщения Генеральной Ассамблее (см. приложение VIII и IX), а также правительству Южно-Африканского Союза. При письме от 14 сентября 1953 г. Комитет препроводил эти сообщения, указанные в пункте 26, правительству Южно-Африканского Союза.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

БЮРО ПО ВОПРОСАМ АФРИКИ

69 Great Peter Street,
London, S.W.1
6 ноября 1952 г.

Председателю
Четвертого комитета
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Уважаемый г-н Председатель,

Сегодня я получил сообщение от вождя племени Гереро в Юго-Западной Африке Осия Кутако от 27 октября 1952 г. из Виндхэка, Юго-Западная Африка, и я думаю, что он связался непосредственно с Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Я был бы благодарен, если бы мне была предоставлена возможность сделать устное заявление в Вашем Комитете, когда он приступит к рассмотрению вопроса своей повестки дня, касающегося Юго-Западной Африки.

Искренне Ваш

Майкл СКОТТ

/ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ I

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Почтовое отделение,
Ящик 1034
Виндхэк
27 октября 1952 г.

Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Сэр,

Настоящим сообщаю Вам, что я все еще настаиваю на том, чтобы Юго-Западная Африка была включена в международную систему опеки Организации Объединенных Наций.

Священник Майкл Скотт будет попрежнему выступать в качестве лица, представляющего племя Гереро.

При сем прилагаю копии писем на имя министра по делам Юго-Западной Африки и премьер-министра Южно-Африканского Союза.

Я вновь повторяю, что мы с нетерпением ожидаем наступления того дня, когда борцы за мир и справедливость одержат победу.

Искренне Ваш
вождь Осия КУТАКО

/ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Почтовое отделение, ящик 1034
Виндхэк
27 октября 1952 г.

Министру по делам Юго-Западной Африки
Правительственные здания
Виндхэк

Сэр,

Я получил Ваше письмо от 22 октября 1952 года (рег. № А.406/4/3284).

Прошу препроводить прилагаемое письмо премьер-министру Южно-Африканского Союза.

Остаюсь искренне Ваш

вождь Осия КУТАКО

/ПРИЛОЖЕНИЕ С

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Почтовое отделение, ящик 1034
Виндхэк
27 октября 1952 г.

Восокочтимому д-ру Малану
Премьер-министру Южно-Африканского Союза
Канцелярия премьер-министра
Правительственные здания, Претория

Сэр,

Благодарю за письмо, которое я получил от министра по делам Юго-Западной Африки относительно указаний, исходящих из Вашей канцелярии.

Прошу указать мне причины отказа мне в визе и паспорте, так как я упоминал, что мой выезд за границу имеет чисто религиозную цель.

Существуют ли в Южной и Юго-Западной Африке какие-либо ограничения, препятствующие взаимному обмену мнениями по религиозным вопросам?

Я был и остаюсь при том мнении, что мы как христиане укрепляем братство христиан и что это возможно лишь в том случае, если мы осуществляем тесный контакт не только посредством переписки, но и через личное общение.

Почтительно прошу Вас пересмотреть Ваше решение, ибо Вы, как и я, являетесь членом семейства во Христе.

В надежде, что это письмо взволнует к чувствам премьер-министра, остаюсь искренне Ваш

вождь Осия КУТАКО

P.S. В связи с тем, что я стар и болен, я хотел бы также пройти курс лечения в Швейцарии, принимая во внимание хороший климат этой страны.

/ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Общая теологическая семинария
175 девятое авеню
Нью-Йорк

7 декабря 1952 г.

Председателю Генеральной Ассамблеи
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Уважаемый г-н Председатель,

Из доклада Специального комитета по Юго-Западной Африке становится ясно, что правительство Южно-Африканского Союза все еще не желает выполнять своих международных и моральных обязательств по отношению к Юго-Западной Африке в том, что касается функций контроля со стороны Организации Объединенных Наций в отношении мандатной территории.

Если эти переговоры, проходящие при закрытых дверях, будут все еще продолжаться, то население Африки, которое обратилось к Организации Объединенных Наций, желало бы, чтобы был заслушан голос Африки в то самое время, когда все еще решается вопрос о будущем Африки, и чтобы истинные представители Юго-Западной Африки присутствовали на заседаниях.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на письмо от 27 октября 1952 г.,^{3/} которое, как я думаю, было получено Генеральным Секретарем от вождя Осия Кутако и в котором повторяется просьба последнего о том, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций посетила территорию и заслушала мнение местного населения. До сих пор все попытки, предпринимаемые представителями местного населения, получить паспорта оканчивались неудачей, а мне все еще запрещено возвращаться в Африку.

3/

См. Приложение I.

/ За шесть

За шесть лет, в течение которых этот вопрос рассматривался в Организации Объединенных Наций, в результате чего Организация вынесла определенные резолюции, а также было вынесено заключение Международного Суда и протекали переговоры об урегулировании данного вопроса, в Южно-Африканском Союзе и Юго-Западной Африке было проведено законодательство исключительного дискриминационного характера. Для того чтобы подавить растущее сопротивление неевропейцев в Южной Африке, власти прибегали к все более жестоким мерам. При этих обстоятельствах переговоры, проходившие при закрытых дверях и затягиваемые правительством Южно-Африканского Союза, должны представляться африканскому народу как некасающиеся их и не относящиеся к страданиям, которые они вынуждены терпеть.

Поэтому от имени всех, кто просил меня представлять их, я считаю своим долгом обратиться в настоящее время к Организации Объединенных Наций с просьбой постоянно выполнять свои обязательства по отношению к этой мандатной территории и подопечному народу. До тех пор, пока правительство Южно-Африканского Союза не будет оказывать желательного сотрудничества, Организация Объединенных Наций может, по мере возможности, выполнить свои собственные обязательства по данному вопросу, учредив аппарат для изучения всей доступной информации и петиций, касающихся территории, а также преобразовав Специальный комитет по Юго-Западной Африке в постоянную мандатную комиссию Организации Объединенных Наций.

Хотя в соответствии с резолюцией, принятой на пленарном заседании 5 декабря 1952 г., и была создана Комиссия Организации Объединенных Наций для изучения расового вопроса в Южной Африке, тем не менее Комитет по Юго-Западной Африке мог изучить также, в какой мере ^в мандатной территории проводится расовая политика Южно-Африканского Союза или в какой мере она могла бы проводиться под суверенитетом Южно-Африканского Союза без какого бы то ни было

/подлинного

подлинного международного контроля. В связи с этим Четвертый комитет, возможно, изъявил бы желание изучить некоторые данные об общем положении в Южной Африке, неосъемлемой частью которой является Юго-Западная Африка. Поэтому я прилагаю при сем копию заявления, представленного Советом совместных действий Африканского национального Конгресса и Южно-Африканского индийского Конгресса на имя председателя Специального комитета по политическим вопросам. Это заявление было представлено профессором З.К. Матьюсом, африканцем из Южно-Африканского Союза, являющимся членом Исполнительного комитета Африканского национального Конгресса,^и который в настоящее время читает курс лекций по мировому христианству в теологической семинарии (the Union Theological Seminary). К данному письму прилагается также копия его письма, размноженного 19 ноября 1952 г. в Специальном комитете по политическим вопросам в качестве документа A/АС.61/L.14, в котором говорилось о том, что на него оказывалось "официальное давление", с тем чтобы заставить его отказаться от приглашения выступить перед Организацией Объединенных Наций; к письму г-на Матьюса прилагается заявление Совета совместных действий, упоминаемое выше.

Если никто из подателей петиций из Юго-Западной Африки не сможет присутствовать на заседаниях, на которых Четвертый комитет будет рассматривать данный вопрос своей повестки дня, я пожелал бы сделать устное заявление, если Комитет изъявит согласие и будет располагать достаточным временем.

Мне необходимо кое-что разъяснить в связи с тем, что недавно г-н Эрик Лоу, министр экономического развития Южно-Африканского Союза, публично обвинил меня в коммунизме. Он обвинил также власти Соединенных Штатов в "недружественном акте", выразившемся в предоставлении мне визы для посещения Соединенных Штатов в связи с данным вопросом, необоснованно заявив, что я в прошлом являлся членом коммунистической партии.

/В настоящее

В настоящее время не существует международного уголовного суда Организации Объединенных Наций, независимого от каких-либо отдельных государств, в который каждый мог бы обратиться и рассказать всю правду о подобного рода утверждениях, не опасаясь навлечь преследования на себя или на своих сторонников. Простая справедливость безусловно требует, чтобы существовал такой должным образом учрежденный суд, в который могли бы обращаться лица, аккредитованные при Организации Объединенных Наций, когда против них выдвигаются такие обвинения. Я чувствую эту необходимость в настоящее время, чтобы освободить тех, кого я представляю в Юго-Западной Африке, от всех подозрений, которые могут у них существовать и могут связывать их деятельность, снять обвинения, предъявленное властям Соединенных Штатов в связи с выдачей мне визы, а также чтобы освободиться от препятствующих обстоятельств, которые мешали выполнению мною моего призвания в качестве священника англиканской церкви.

Трудность обвинения какого-либо лица или его сторонников еще более усложняется тем, что в различных государствах существуют различные законодательства и различные определения коммунизма. Например, в Южной Африке Закон о борьбе с коммунизмом, который является ретроактивным по содержанию и согласно которому уголовное наказание применяется в связи с прошлой деятельностью, определяет коммунизм в настоящее время как "любую доктрину или программу, целью которой является разжигание чувств враждебности в отношениях между европейскими и неевропейскими расами". Как сообщают, недавно магистрат в Южной Африке, осудив на основании этого закона несколько обвиняемых-неевропейцев, обратил внимание на различие, существующее между "коммунизмом, установленным законом" и тем, что обычно подразумевается под коммунизмом.

/Если

Если будет создан международный уголовный суд, что и было предложено в Правовом комитете, то в нем необходимо будет рассмотреть дела частных лиц, находящихся в положении, описанном выше, которые обратились в Организацию Объединенных Наций или аккредитованы при ней.

/В то же время

В то же время я был бы признателен Организации Объединенных Наций, если бы она смогла обратиться к правительству Южно-Африканского Союза с призывом отменить принятое им постановление, запрещающее мне въезд в Юго-Западную Африку, и разрешить мне вернуться в Юго-Западную Африку для того, чтобы представить доклад тем, кто поручил мне прибыть в Организацию Объединенных Наций, как об этом просил вождь Осия в своем письме к Генеральному Секретарю, и дать мне возможность ответить на обвинения, которые могут быть выдвинуты против меня г-ном Эрик Лоу или соответствующим министром. Обвинения в призыве к бунту или в измене могут вызвать негодование, которое может смягчить только холодная логика закона, которая даже может способствовать лучшему пониманию мотивов, которыми руководствовались те, кто обратился к Организации Объединенных Наций, а также того, что пытались сделать.

Во всяком случае вопросы, которые явились целью моего приезда в Организацию Объединенных Наций в настоящее время рассматриваются недавно назначенной Комиссией по расовому положению в Южной Африке и Четвертым комитетом. Я уверен, что Организация Объединенных Наций не откажется от того, что она правомочна рассматривать вопросы, касающиеся Юго-Западной Африки, и что, если потребуется проведение консультаций с представителями Юго-Западной Африки, они будут проведены непосредственно с ними, когда это будет возможно. Очевидно теперь мне пора вернуться и представить отчет о том, что пытаются сделать здесь для того, чтобы помочь найти справедливое и мирное решение этих проблем в рамках мирового правопорядка, который стремится создать Организация Объединенных Наций.

Я должен упомянуть, что в Англии и в Америке в университете Линкольна представителям Юго-Западной Африки предоставляются возможности обучения и частично оплачиваются их расходы. Остается только получить для них паспорта и визы. Я думаю, что в этом

/ .вопросе

вопросе могут оказать помощь добрые услуги Института международного образования Соединенных Штатов Америки.

Мне хотелось бы в Вашем лице, сэр, поблагодарить Организацию Объединенных Наций и членов Четвертого комитета за их любезное отношение ко мне и тем самым и тем африканцам, которых я, вследствие их вынужденного отсутствия, представлял, за прием, оказанный мне в Организации Объединенных Наций, несмотря на существовавшие в течение прошедших пяти лет трудностей, за помощь, оказанную мне как наблюдателю Международной лиги прав человека и за то терпение, с которым Четвертый комитет относился к моим выступлениям.

Преданный Вам

Майкл СКОТТ

Копия Генеральному Секретарю для передачи Комитету по правовым вопросам.

Копия председателю Четвертого комитета.

Приложения (2): Документ A/АС.61/L.14 от 19 ноября 1952 года.
Заявление Совета совместных действий африканского и индийского Конгрессов, почтовый ящик 2948, Йоганнесбург. ^{4/}

^{4/} Примечание Секретариата: С этим заявлением можно ознакомиться в архиве Секретариата.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ш

Общая теологическая семинария,
175 Девятое авеню,
Нью-Йорк

9 октября 1952 года

Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк

Уважаемый г-н Трюгве Ли,

Я был бы чрезвычайно благодарен Вам, если бы Вы препроводили прилагаемую копию письма по вопросу о Юго-Западной Африке ^{5/} Комитету по правовым вопросам для рассмотрения его последним в связи с предложением о создании международного уголовного суда.

Я полагаю, что многие, так же как и я, считают необходимым создание международного суда, к которому могут обратиться лица, аккредитованные при Организации Объединенных Наций, когда каким-либо государством-членом Организации выдвигаются против них обвинения в призыве к бунту, подрывной деятельности или в участии в коммунистическом движении. В моем письме указываются некоторые обстоятельства конкретного дела, но могут быть многие другие дела, в отношении которых общие принципы справедливости требуют существования признанного судебного органа, независимого от какого-либо отдельного государства или группы государств, который может надлежащим образом расследовать такие обвинения и вынести свое решение.

Подобно многим другим, я не только вследствие лично заинтересованности ожидаю результатов обсуждения Комитетом юридической

^{5/} См. Приложение П.

/ стороны

стороны этого вопроса, потому что я считаю, что судьба многих, которые ждут справедливости от Организации Объединенных Наций, может зависеть от решения о создании такого международного суда, к которому могут обращаться отдельные лица. Я был бы благодарен, если бы Вы информировали меня по этому вопросу.

Преданный Вам

Майкл СКОТТ
наблюдатель Международной лиги
по правам человека
756 Седьмое авеню
Нью-Йорк

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Общая теологическая семинария
175 Девятое авеню
Нью-Йорк

15 декабря 1952 года

Председателю
Четвертого комитета
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Уважаемый Господин Председатель,

После того как я послал Вам письмо от 7 декабря ^{6/} было выпущено дополнение к докладу Специального комитета по Юго-Западной Африке, в котором выражается надежда, "что при обсуждении этого вопроса в Генеральной Ассамблее эти имеющиеся еще разногласия будут устранены и будет достигнуто окончательное соглашение".

При таких обстоятельствах я хотел бы вновь при Вашей помощи обратиться с просьбой о разрешении мне вернуться в Юго-Западную Африку для проведения консультаций с теми, кто просил меня прийти сюда, искренне надеясь, что это может способствовать достижению такого соглашения путем устранения какого-либо недопонимания, за которое я может быть ответственен, а также для того, чтобы представить отчет о том, что было сделано здесь и для того, чтобы ответить на обвинения, которые могут быть выдвинуты в отношении меня. Я обращаюсь с этой просьбой также через посла правительства Южно-Африканского Союза г-на Йосте.

Искренне Ваш

Майкл СКОТТ

^{6/} См. Приложение П,

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ IV

Общая Теологическая семинария
175 Девятое авеню
Нью-Йорк

15 декабря 1952 года

Его Превосходительству послу
Южно-Африканского Союза
Постоянное представительство
при Организации Объединенных
Наций,
655 Мэдисон авеню
Нью-Йорк

Уважаемый Господин Йосте,

Разрешите мне вновь обратиться при Вашей помощи с просьбой об отмене постановления, запрещающего мне возвращение в Южную Африку и о разрешении мне вернуться туда. Мне хотелось бы иметь возможность обсудить ряд вопросов с находящимися в Юго-Западной Африке лицами, которые просили меня посетить Организацию Объединенных Наций, а также ответить там на обвинения, которые могут быть выдвинуты в отношении меня.

Я надеюсь, что Вы поймете мою просьбу. Многие обвинения были выдвинуты против меня министром экономического развития и другими лицами и я хотел бы иметь возможность раскрыть всю правду по этому вопросу, а также ^{откровенно говоря,} предоставить суду возможность решить мой вопрос и устранить подозрения, если таковые существуют, в отношении тех лиц, подозревать которых нет никаких оснований.

Суды в настоящее время имеют полное право рассматривать обвинения в разжигании расовой вражды, участии в коммунистическом движении или в измене; а так как я готов предстать перед судом, то несомненно, эти обвинения могут быть освобождены от влияния страстей и предубеждения и могут быть предъявлены в надлежащем судебном порядке,

/ обосновано

обосновано и с соблюдением требований правосудия.

Имеются вопросы, которые стоят выше права, и я все еще надеюсь, что, несмотря на политические разногласия, по этим вопросам может быть в конце концов достигнуто большее согласие. Может быть этому можно способствовать тем, что вопросы, на которые распространяется право будут решаться на основании этого права. Я обращаюсь с этой просьбой к Вам как представителю страны, которой я очень многим обязан.

С уважением
Преданный Вам

Майкл СКОТТ

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Общая теологическая семинария
175 Девятсе авеню
Нью-Йорк

18 декабря 1952 года

Председателю
Специального комитета по
Юго-Западной Африке
Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк

Уважаемый Господин Председатель,

Я был бы очень благодарен, если бы Вы рассмотрели вопросы, упомянутые в моих письмах от 7 и 15 декабря,^{7/} которые, как сказал в ходе прений председатель Четвертого комитета, будут переданы Вашему Комитету. Для Вашего удобства я прилагаю копии этих писем.

Я был рад отметить, что информация и петиции, ранее переданные в Ваш Комитет, были включены им в свой доклад Генеральной Ассамблее. Я не знаю, были ли рассмотрены в Вашем Комитете вопросы, упомянутые в этих письмах, и я надеюсь, что если они не были рассмотрены, они будут рассмотрены, когда Ваш Комитет будет вновь созван.

Я думаю, что до того как восьмая очередная сессия Генеральной Ассамблеи закончит рассмотрение этого вопроса, будет всесторонне обсужден вопрос о целесообразности предоставления возможности самим представителем местного населения Юго-Западной Африки присутствовать и, если возможно, высказать свою точку зрения до того, как будет принято какое-либо окончательное решение по этому вопросу.

^{7/} См. Приложение II и IV.

/ В то же время

В то же время из доклада Вашего Комитета следует, что три главные союзные и присоединившиеся государства, а именно: Великобритания, Франция и Соединенные Штаты Америки, особые интересы которых признаются Южной Африкой, имеют в настоящее время возможность внести какое-либо окончательное предложение, совместимое с их собственными обязательствами и с обязательствами Организации Объединенных Наций по этому вопросу, а также с обязательствами Южно-Африканского Союза.

Для Вашего сведения я направляю копии приложений к моим письмам, о которых упоминалось выше (см. А/2261, стр. 115), а именно:

1. А/АС.61/L.14, от 19 ноября 1952 года.
2. Заявление Комитета национального действия Африканского национального конгресса и Индийского конгресса Южной Африки, от 4 ноября 1952 года ^{8/} Почтовое отделение, ящик 2948, Йоганнесбург.

Я был бы признателен, если после окончания этой сессии Генеральной Ассамблеи письма будут направляться мне по адресу: Africa Bureau, 69 Great Peter St., London, S.W.1.

Искренне Ваш

Майкл СКОТТ

^{8/} Примечание Секретариата: С этими приложениями можно ознакомиться в архиве Секретариата.

Приложения:

- а) Письмо пастора Майкл Скотт от 15 декабря 1952 года на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке (см. Приложение IV).
- б) Письмо пастора Майкл Скотт от 15 декабря 1952 года на имя г-на Йосте, посла Южно-Африканского Союза в Соединенных Штатах Америки (см. Приложение IV).

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Общая теологическая семинария
175 Девятое авеню
Нью-Йорк

23 декабря 1952 года

Председателю
Специального комитета по
Юго-Западной Африке,
Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк

Уважаемый Господин Председатель,

Настоящим препровождаю письмо от 15 декабря 1952 года с приложениями, которое я получил 23 декабря 1952 года от вождя Осия Кутако.

Преданный Вам

Майкл СКОТТ

/ ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ VI

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Почтовое отделение, ящик 1034
Виндхэк
15 декабря 1952 года

Достопочтенный Господин Скотт,

Благодарю Вас за Ваше письмо от 27 ноября 1952 года, которое я получил совместно с докладом Специального комитета по Юго-Западной Африке и документами, в которых содержатся заявления о политике сегрегации (apartheid) в Южной Африке.

Что касается предложения правительства Союза о том, что оно будет представлять доклады трем государствам, Великобритании, Соединенным Штатам Америки и Франции, а не Организации Объединенных Наций, то я хотел бы сообщить Вам, что мы возражаем против этого предложения, так как мы считаем, что Организация Объединенных Наций как международная организация является единственным органом, который может вернуть нам счастье, а также выполнить работу, которой пренебрегало правительство Союза в Юго-Западной Африке.

Поэтому доклады об управлении Юго-Западной Африкой должны быть рассмотрены Организацией Объединенных Наций или органом, назначенным Организацией Объединенных Наций и ответственным перед ней.

Так как правительство Союза предлагает создать новый орган как орган, независимый от Организации Объединенных Наций, то мы считаем, что этот орган не принесет нам пользу. Я все еще изучаю уровень заработной платы на территории и сообщу Вам результаты как только это будет возможно. При этом прилагаю копии письма и телеграммы, которые я послал в Организацию Объединенных Наций, а также копию письма, полученного от министра по делам Юго-Западной Африки, в котором мне сообщили, что в моей просьбе разрешить мне поехать в Англию было отказано.

/ Я и мое племя

Я и мое племя чрезвычайно благодарны Вам за то, что Вы делаете для нас.

Искренне Ваш

Осия КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ь) Письмо вождя Осия Кутако от 8 декабря 1952 года на имя Генерального Секретаря (см. Приложение VII)

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Канцелярия Администратора
Виндхэк
24 ноября 1952 года

Вождю Осия Кутако
Почтовый ящик 1034
Виндхэк

В ответ на Ваше письмо от 27 октября 1952 года , к которому было приложено письмо на имя премьер-министра Южно-Африканского Союза, содержащее просьбу о выдаче Вам паспорта, министром иностранных дел Претории мне было поручено сообщить Вам, что правительство Союза внимательно рассмотрело Вашу просьбу о выдаче Вам паспорта, для того чтобы дать Вам возможность выехать в Европу для участия в религиозной деятельности, но что, к сожалению, оно не может удовлетворить Вашу основанную на этих причинах просьбу.

Что касается Вашей просьбы о выдаче Вам паспорта, для того чтобы дать Вам возможность пройти курс лечения в Швейцарии, мне поручено сообщить Вам, что правительство готово рассмотреть Вашу просьбу, если будут представлены соответствующие медицинские свидетельства.

/ Однако

Однако, при обращении с любой основанной на таких мотивах просьбой вы должны будете дать письменные заверения в том, что в период вашей поездки в Европу для лечения вы не будете участвовать в какой-либо политической или общественной деятельности.

Дж. НЕСЕР
Министр по делам Юго-Западной Африки

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

15 марта 1953 года

Уважаемый господин Трюгве Ли,

Препровождаю Вам объяснительную записку по вопросу о Юго-Западной Африке, в которой рассматривается возможность вновь передать этот вопрос в Международный Суд для обязательного рассмотрения им этого вопроса в соответствии со статьей 7 Мандата.

Мы считаем, что решение Суда значительно улучшит положение Специального комитета по Юго-Западной Африке, который в течение длительного периода времени ведет переговоры.

Я был бы признателен Вам, если бы Вы могли в какой-либо степени способствовать осуществлению этой попытки и если бы Вы препроводили одну из прилагаемых копий Председателю Специального комитета по Юго-Западной Африке.

Искренне Ваш
Майкл СКОТТ

/ ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ VII

ЧАСТЬ I

ЮЖНАЯ АФРИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД -

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ СУДА В ВОПРОСЕ О ЮГО-
ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Майкл Скотт

Переговоры в Организации Объединенных Наций

Специальный комитет по Юго-Западной Африке, назначенный на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, уже более двух лет ведет переговоры с Южной Африкой, но не смог достигнуть какого-либо существенного соглашения. Единственными пунктами соглашения являются пункты о том, что следует продолжать выполнение "священного долга", что следует признать обязательную юрисдикцию Международного Суда, но что следует вести переговоры о "новом акте".

Южная Африка готова согласиться с тем, что должна быть "какая-то форма надзора" и что должна представляться информация об управлении Юго-Западной Африкой. Южная Африка не может согласиться со Специальным комитетом о том, какой должна быть форма надзора, как и кем этот надзор должен осуществляться. Южная Африка оспаривает право Организации Объединенных Наций получать оклады и петиции, что было рекомендовано Международным Судом, (см. доклад Специального комитета (A/2261) и консультативное заключение Международного Суда от 11 июля 1950 года).

Представитель правительства Южно-Африканского Союза заявил Комитету, что "его правительство намерено предоставлять информацию относительно Юго-Западной Африки ежегодно соответствующим трем державам (Великобритании, Франции и Соединенным Штатам Америки)... при условии, что эти три державы будут согласны выступить в качестве второй стороны соглашения и что это соглашение будет утверждено Организацией Объединенных Наций (пункт 16 документа Организации Объединенных Наций A/2261, стр. 8). Далее предлагалось, чтобы три державы, с которыми

/ будут

будут вестись переговоры о новом соглашении, действовали бы как доверители, а не как представители, и что обязательство, которое Южно-Африканский Союз возьмет на себя по этому соглашению, не вытекало бы из первоначального Мандата и не было бы основано на их прежнем статусе главных союзных и присоединившихся держав первой мировой войны, а было бы основано исключительно на этом новом соглашении".

Комитет сообщил, что хотя Южно-Африканский Союз признает юрисдикцию Международного Суда, форма юридического надзора со стороны Международного Суда, которую Южно-Африканский Союз готов принять, не удовлетворяет требованиям, установленным в консультативном заключении Суда, с которым согласилась Генеральная Ассамблея.

Консультативное заключение Международного Суда

Консультативное заключение Международного Суда, изложенное в его докладе от 11 июля 1950 года, может быть коротко изложено следующим образом:

- a) Юго-Западная Африка все еще находится под международным мандатом, полученным Южной Африкой (как членом Британского Содружества) после первой мировой войны.
- b) Южная Африка не правомочна самостоятельно изменять международный статус территории. Это может быть проведено только с согласия Организации Объединенных Наций.
- c) Южная Африка обязана представлять доклады и препровождать петиции, касающиеся Юго-Западной Африки, Организации Объединенных Наций.
- d) Хотя Южная Африка юридически не обязана включить территорию в систему опеки, постановление статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает порядок, которым Юго-Западная Африка может быть включена в систему опеки.
- e) Степень наблюдения, проводимого Генеральной Ассамблеей, не должна

/ превосходить

превосходить той, которая применялась при системе мандатов, и должна, насколько возможно, соответствовать процедуре, которой придерживался в этом отношении Совет Лиги Наций. Эти замечания особенно относятся к ежегодным докладам и петициям.

Генеральная Ассамблея, признав, что Южная Африка юридически не обязана включить Юго-Западную Африку в систему опеки, назначила Специальный комитет по Юго-Западной Африке для изучения докладов и петиций и для ведения переговоров с целью урегулирования в соответствии с консультативным заключением Международного Суда. В этом определении говорится, что "Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций юридически правомочна осуществлять функции, ранее осуществлявшиеся Лигой Наций в отношении управления территорией и что Южно-Африканский Союз обязан подчиняться надзору и контролю Генеральной Ассамблеи и представлять ей ежегодные доклады". (Стр. 137 англ. текста).

Таким образом очевидно, что имеются "существенные разногласия по вопросу о том, как должен осуществляться надзор за управлением правительством Южно-Африканского Союза Юго-Западной Африкой".

Новая петиция племени гереро

После опубликования доклада Специального комитета, вождь племени гереро Юго-Западной Африки Осия Лутало послал 8 декабря 1952 г. Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций следующее сообщение:

"Настоящим я хочу сообщить Вам, что наше желание заключается в том, чтобы поставить Юго-Западную Африку под непосредственный надзор Организации Объединенных Наций, но не под надзор какого-либо другого независимого органа. Мы решительно возражаем против предложения

/ правительства

правительства Союза о назначении нового органа в составе Великобритании, Франции и Соединенных Штатов Америки, которому должны представляться доклады об управлении Юго-Западной Африкой. Мы желаем, чтобы доклады об управлении Юго-Западной Африкой рассматривались Организацией Объединенных Наций или органом, назначенным Организацией и ответственным перед ней. Так как нам не разрешили послать нашу делегацию в Организацию Объединенных Наций, мы вновь просим Организацию Объединенных Наций послать в Юго-Западную Африку беспристрастную Комиссию для того, чтобы она могла ознакомиться с условиями, в которых мы вынуждены жить, а также выяснить наши желания. Надеемся, что Организация Объединенных Наций рассмотрит вопрос о посылке такой беспристрастной комиссии.

Искренне Ваш Осия КУТАКО".

Нарушение международного права и правопорядка

В то же время, за два года с момента опубликования консультативного заключения Международного Суда, в течение которых продолжались эти переговоры, в Южно-Африканском Союзе были приняты чрезвычайно суровые законы, кульминационным пунктом которых явились закон об общественной безопасности и закон об изменении уголовного кодекса, в которых предусматриваются любые два из трех видов наказания, а именно, телесного наказания, тюремного заключения и штрафа, за какое-либо "организованное нарушение законов Союза" и предусматривается применение этих законов в Юго-Западной Африке. Это "драконовское законодательство", как оно было охарактеризовано лондонской газетой Таймс (21 февраля 1953 года), является явным нарушением мандата и священного долга цивилизации, возложенного на Южно-Африканский Союз.

Кейптаунский корреспондент лондонской газеты Ньюс Кроникл

/ 4 февраля

4 февраля 1953 года, в то время когда эти законопроекты еще обсуждались в парламенте Южно-Африканского Союза, писал о них следующее:

"Законопроект об общественной безопасности предоставляет министру юстиции широкие полномочия объявлять чрезвычайное положение и широкие полномочия в области законодательства путем объявления о приостановления действия любого закона, который он сочтет несовместимым с установленными правилами.

Законопроект об изменении уголовного кодекса предусматривает суровое наказание лиц, протестующих против какого-либо закона. Одна статья законопроекта гласит:

"Лицо, признанное виновным в преступлении, которое заключается в протесте против какого-либо закона или в поддержке какой-либо кампании, направленной против какого-либо закона, или в поддержке какой-либо кампании за отмену или изменение какого-либо закона или за изменение или ограничение действия или применения какого-либо закона, может быть приговорено судом при условии, что в каком-либо другом законе не содержится иного постановления, к

- a) штрафу не свыше 300 фн. ст. или
- b) тюремному заключению на срок не свыше трех лет или
- c) телесному наказанию не свыше десяти ударов или
- d) штрафу и тюремному заключению или штрафу и телесному наказанию или тюремному заключению и телесному наказанию в установленных пункта a, — и c пределах".

Статья о подстрекательстве предусматривает еще более суровые наказания. В статье говорится, что "любое лицо, которое

- a) в какой-либо форме советует, поощряет, подстрекает, приказывает, помогает или способствует тому, что какое-либо другое лицо или лица, совершает преступление, или
- b) высказывается в какой-либо форме или совершает какое-либо действие или поступок, рассчитанные на то, чтобы побудить / какое-либо

какое-либо лицо или лица совершить преступление, которое заключается в протесте против какого-либо закона или в поддержке какой-либо кампании, направленной против какого-либо закона или в поддержке какой-либо кампании за отмену или изменение какого-либо закона или за изменение или ограничение действия или применения какого-либо закона, будет признано виновным в совершении преступления".

Статья предусматривает следующие наказания: штраф в 500 ф. ст., тюремное заключение на срок в пять лет и десять ударов плетью.

Бывший судья Фитам, в заключении статьи, в которой подробно рассматривает законопроект об общественной безопасности, пишет:

"Законопроект нуждается в коренном изменении для того, чтобы его постановления были терпимыми".

Объединенная партия в парламенте в принципе одобрила оба законопроекта, но внесла поправки, направленные на то, чтобы предоставить парламенту возможность контролировать действия министра. Все поправки были отклонены.

Несмотря на то, что объединенная партия одобрила эти законопроекты, немногочисленная лейборийская партия и партия Торч коммандо, насчитывающая 200000 членов, возражали против этих законопроектов, а церкви, руководимые архиепископом Кейптауна д-ром Г.Х. Клейтоном, отказались "сохранять молчание в отношении закона, который нарушает христианские принципы".

Лондонская газета Ньюс Кроникл в передовой статье писала 4 февраля 1953 года:

"Недостаточно назвать ^{реакционным} законопроект, который, в попытке принудить своих критиков к молчанию, выработало в настоящее время правительство Южно-Африканского Союза. Ибо эта мера, которая предложена лицом, называемым министром юстиции, направлена на то, чтобы навязать Южной Африке тиранию, которая имеет больше общего со средневековыми процессами ведьм, чем с каким-либо современным представлением

/ о свободе

о свободе человека.

Цель правительства заключается в том, чтобы превратить протест против какого-либо закона или подстрекательство к протесту против какого-либо закона в преступление по всей Южной Африке.

Вы не должны критиковать какой-либо закон. Если Вы будете критиковать, то вас могут приговорить к трем годам тюремного заключения или к штрафу в 300 ф. ст. или к десяти ударам плетью (или к двум из этих трех видов наказания). Вы не должны советовать, поощрять или помогать ... кому-либо еще критиковать какой-либо закон или "высказываться в какой-либо форме, которая рассчитана на то, ... чтобы вызвать" желание критиковать. За это вы подлежите наказанию в виде тюремного заключения на пять лет, штрафа в 500 ф. ст. и пятнадцати ударов плетью.

Любое лицо, которое находится рядом с лицом, протестующим против какого-либо закона в момент совершения "преступления", считается виновным до тех пор, пока оно не докажет своей невиновности. А если лицо, выступившее с протестом против какого-либо закона, или лицо, подстрекавшее к протесту, не уплатят в течение сорока восьми часов наложенного на них штрафа, их собственность может быть конфискована.

В каком бы положении оказалась Англия, если бы по какой-либо ошибке мы когда-либо нашли бы закон, подобный этому, в наших сборниках законов?

В таком случае вы не могли бы жаловаться на подоходный налог: вы протестовали бы против закона и могли бы ожидать заключения в тюрьму, штрафа или наказания плетью за это.

Вы должны были бы проявлять осторожность с тем, чтобы не оказаться рядом с человеком, который недоволен чем-нибудь: может оказаться, что он протестует против закона, и вы были бы признаны виновными в соотрудничестве с ним до тех пор, пока вы не доказали бы свою невиновность. Вы могли бы ожидать, что вас свяжут и заставят молчать. И вот в таких условиях окажутся жители Южной Африки, если министру

/ юстиции

юстиции удастся добиться принятия правительственного законопроекта об изменении уголовного кодекса, или, если конституционный механизм не даст верховному суду возможности объявить этот закон, если он будет принят, недействительным и тем самым положить конец этому возвращению к средневековью."

Оба эти законопроекта стали теперь законами в Южной Африке и право Южной Африки не предусматривает юридической процедуры, посредством которой могла бы быть оспорена их конституционность.

Из самой Южной Африки пришел настоятельный призыв поддержать кампанию против неравноправного расового законодательства. Пастор Тревор Мадлстоун, глава англиканской общины Воскресения в Южной Африке, обращаясь к группе христианского действия в Англии, пишет: "Я решительно настаиваю на том, чтобы вы мобилизовали всех лиц, находящихся в Англии, на осуждение того, что происходит здесь, особенно двух новых законов тирании". (Church of England Newspaper от 6 марта 1953 года).

Закон о высшем суде парламента, который был введен в действие правительством в 1952 году, нарушает закон о союзе, который является конституционной основой, на которой Южно-Африканскому Союзу, как государству и члену Британского Содружества, был вручен главными союзными державами мандат на управление Южной Африкой "как неравновной частью Союза". Закон о Юго-Западной Африке предоставляет европейскому населению Юго-Западной Африки право иметь шесть представителей в парламенте Южной Африки, в то время как неевропейцы, составляющие девять десятых населения, совершенно не представлены в парламенте. Они представлены одним сенатором в Верхней палате, который назначается правительством и который должен быть белым.

/ Необходимость

Необходимость установления обязательной юрисдикции
в настоящее время

Всемирно признанный авторитет по вопросам международного права, пожелавший остаться анонимным, высказал мнение, что в настоящее время необходимо установить обязательную юрисдикцию Международного Суда в отношении дальнейшего осуществления первоначально предоставленного мандата. Постоянные отсрочки переговоров и их неопределенный характер истолковываются широкими кругами как циничное пренебрежительное отношение к относящимся к этому делу вопросам гуманности и справедливости. Решение Суда по этим спорным вопросам несомненно значительно могло бы облегчить работу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда она снова вернется к рассмотрению этого вопроса на восьмой сессии.

Если бы одно из государств, состоявших ранее членом Лиги Наций, возбудило бы в Международном Суде дело в целях установления обязательной юрисдикции по этому вопросу, то в таком случае можно было бы подвергнуть подробному рассмотрению все законы, недавно введенные в действие Южно-Африканским Союзом и распространенные на Юго-Западную Африку. С другой стороны, предпринятое Генеральной Ассамблеей на ее седьмой сессии обследование может быть распространено на Юго-Западную Африку, причем результаты этого обследования могли бы быть представлены Международному Суду до того, как он вынесет свое решение.

Насаясь вопроса установления обязательной юрисдикции в соответствии с положениями статьи 7 мандата, один из судей Международного Суда — сэр Арнольд Мак-Нэр — заявил в особом мнении, которое было включено в консультативное заключение, следующее:

"Хотя в настоящее время не существует более Лиги Наций, которая могла бы наблюдать за осуществлением мандата, было бы ошибочно полагать, что контроль над действиями державы-мандатария прекратился. Каждое государство, состоявшее членом Лиги Наций в момент ее ликвидации, продолжает быть заинтересованным в правильном осуществлении

/ мандатных

мандатных обязательств. Мандат предусматривает два контрольных аппарата, а именно: судебный, с помощью которого каждое государство, состоящее членом Лиги, обладает правом, на основании статьи 7, передавать касающиеся мандатных обязательств вопросы на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия, и административный, который осуществляет свои функции с помощью представляемых ежегодных докладов, которые рассматриваются Постоянной мандатной комиссией Лиги.

Сохранение судебного надзора было предусмотрено статьей 37 Статута Международного Суда, принятого в 1945 году, которая гласит:

"Во всех случаях, когда действующие договор или конвенция предусматривают передачу дела Суду, который должен был быть учрежден Лигой Наций, или Постоянной палате международного правосудия, дело между сторонами-участниками настоящего Статута должно передаваться в Международный Суд".

Эта статья предусматривает передачу Международному Суду обязательной юрисдикции, возложенной на Постоянную палату международного правосудия в силу статьи 7 мандата, ибо мандат, предусматривающий международные обязательства, несомненно относится к категории международных договоров или конвенций. В решении Постоянной палаты по делу концессий Мавроматиса в Палестине (Mavrommatis Palestine Concessions (Jurisdiction) case, Series A, No. 2, стр. 35) Палестинский мандат рассматривается как "международное соглашение". Поэтому я считаю, что соглашение между державой-мандатарием и другими членами Лиги, предусмотренное в мандате, все еще продолжает оставаться в силе. Выражение "государство-член Лиги Наций" имеет, по моему мнению, вполне определенный, а не условный характер и не связано оговоркой "поскольку Лига будет продолжать существовать и поскольку государства будут состоять ее членами". Изучение содержания мандата ясно показывает, что заинтересованность этих государств в выполнении мандатных обязательств не обуславливается лишь их принадлежностью к числу членов Лиги".

Суд может потребовать назначения расследовательской комиссии

Далее сэр Арнольд Мак-Нэр продолжал: "Кроме того, Статут Международного Суда уполномочивает этот орган требовать от сторон представления "любого документа" или "объяснений" (статья 49) и поручать "производство расследования или экспертизы всякому лицу, коллегии, бюро, или другой организации по своему выбору" (статья 50). Статья 94 Устава предусматривает, что "в случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение". Кроме того, Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу (статья 96 Устава)".

На основании вынесенных Судом решений по различным представленным на его заключение вопросам явствует, что Суд придерживается того мнения, что Организация Объединенных Наций осуществляет функции Лиги Наций в отношении Юго-Западной Африки, и что поэтому любой спор, предусмотренный положениями статьи 7 мандата, может быть представлен Организацией, как одной из участвующих в споре сторон, на рассмотрение Международного Суда. С другой стороны, Генеральная Ассамблея могла бы рекомендовать, чтобы все или некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций, состоявшие членами Лиги Наций в момент ее ликвидации, передали спор, касающийся дальнейшего выполнения Южно-Африканским Союзом своих обязательств в отношении Юго-Западной Африки, на рассмотрение Международного Суда с тем, чтобы он был урегулирован в соответствии с положениями статьи 7 мандата. Однако положение нового акта, который предлагает Южно-Африканский Союз, препятствует сторонам обращаться к Международному Суду на основании мандатного статуса Юго-Западной Африки.

Ввиду того что на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос не рассматривался по существу, тогда когда дальнейшие переговоры не

/ привели

привели к каким бы то ни было результатам, одно или несколько государств из числа состоявших ранее членами Лиги Наций, как например Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция, Индия, Сирия, Уругвай, Бразилия, Норвегия, Таиланд и др., могли бы по собственной инициативе передать это дело на рассмотрение Суда.

Согласно статье 53 Статута Международного Суда, если Южно-Африканский Союз откажется признать его юрисдикцию на том основании, что срок мандата истек или откажется быть представленным при разбирательстве этого дела, Суд может вынести решение, несмотря на отсутствие одной из сторон, поскольку он признает свою компетентность в соответствии с положением статей 36 и 37 и убедится в основательности жалобы как с фактической, так и правовой точки зрения.

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает обязательное исполнение решений Суда в случае, если какое-либо государство, состоящее членом Организации, не выполнит этого решения, несмотря на принятие им обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 94 Устава. Пункт 2 этой статьи предусматривает, что другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, "который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или вынести решение о принятии мер для проведения решения в исполнение".

В отношении тех мер, которые Совет Безопасности может принять для проведения в жизнь решения Международного Суда, существуют различные мнения; но если Совет Безопасности никаких шагов не предпримет, то Генеральная Ассамблея может на основании статей 1, 2, 10 и 14 Устава принять соответствующие меры по данному вопросу в целом.

Если Южно-Африканский Союз будет продолжать отказываться выполнять свои законные обязательства в отношении мандата на управление Юго-Западной Африкой, то согласно статье 6 Устава он может быть исключен из числа членов Организации Объединенных Наций. Однако и это мероприятие не является окончательным, ибо, согласно пункту 6 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с принципами Устава, поскольку это может оказаться необходимым

для поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому позиция правительства Южно-Африканского Союза, поскольку оно будет продолжать ее придерживаться, может привести к тому, что одно или несколько государств передадут дело на рассмотрение Международного Суда. Отказ Южно-Африканского Союза подчиниться решению Международного Суда может в свою очередь вызвать целый ряд мероприятий, которые могут включать назначение комиссии для производства расследования, касающегося дискриминационной политики и существующего законодательства, аналогичного расследованию, предпринятому на седьмой сессии Политическим комитетом в отношении самого Южно-Африканского Союза; однако в этом случае такое расследование будет опираться на обязательное признание юрисдикции Суда, причем Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут в дальнейшем принять и другие меры, включая принятие против Южно-Африканского Союза экономических санкций, как например наложить эмбарго на ввоз этой страной нефти и других товаров, что может иметь серьезные политические последствия для стоящего у власти правительства.

Понятие защиты прав коренного населения и заботы об его интересах существовало значительно раньше установления системы опеки Организации Объединенных Наций; без этого понятия едва ли можно было бы оправдать распространение нашей цивилизации в Африке. Это понятие зародилось и поддерживалось в прошлом веке, в эпоху колониального владычества, поэтому те, кто претендуют в настоящее время на роль защитников нравственных принципов во всем мире, не могут оставаться безразличными к тому факту, что Южно-Африканский Союз включил Юго-Западную Африку в систему своего тиранического управления, основанного на расовой дискриминации. Сама Великобритания быстрыми шагами подходит к поворотному пункту истории своих взаимоотношений с Африкой; в нынешнем все более и более бесправном мире Великобритания должна проявить инициативу для укрепления тех устоев, которые были заложены рядом поколений в эпоху ее владычества в Африке. В настоящее время на Великобритании лежит значительная доля ответственности за то, чтобы поддержать среди африканского населения

/ необходимое

необходимое доверие к развитию внутреннего законодательства и международного права, а также к тем принципам справедливости, которые лежат в основе этого процесса.

На основании сказанного выше бывшим членам Лиги Наций предлагается в настоящее время потребовать установления обязательной юрисдикции Международного Суда, а также назначения расследовательской комиссии в соответствии с положениями статьи 50 Статута Суда.

ЧАСТЬ П

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТИЦИИ ПЛЕМЕНИ ХЕРЕРО

В настоящем документе может быть небезынтересным изложить в кратких словах те обстоятельства, при которых автор был вынужден представлять интересы племени Хереро, когда представителям этого племени было отказано в разрешении присутствовать при разбирательстве дела. В связи с этим ниже приводится письмо от 1 января 1952 г. на имя председателя Четвертого комитета, заседавшего в то время в Париже:

Председателю Комитета
по опеке,
Организация Объединенных
Наций,
Палэ-де-Шайо, Париж.

Международная лига прав
человека,
Отдел неправительственных
организаций,
Организация Объединенных Наций.

1 января 1952 года

Вопрос о Юго-Западной Африке

Милостивый Государь,

При сем прилагаю заявление, касающееся ходатайства о том, чтобы вождю Осия Кутако и другим представителям племен Хереро, Нама и Барг-Дамара было дозволено выступить в Вашем Комитете в соответствии с положениями вынесенной им резолюции A/C.4/L.136 от 15 ноября 1951 года.

Прилагаемые заявления составлены в ответ на ряд вопросов, предложенных мне членами Комитета 8 декабря, когда я выступал с устным заявлением. В то время была выражена надежда, что вожди этих племен или их представители получат возможность присутствовать на заседании Комитета, и поэтому я просил повременить с ответами на заданные вопросы до их прибытия.

Так как указанные лица до сих пор не получили возможности

/ приехать

приехать сюда и лично выступить в Комитете, я составил настоящую сводку, которая содержит подобранные в надлежащем порядке относящиеся к делу документы, включая стенографические записи заявлений этих лиц, а также петиции, которые передавались мной от их имени, начиная с 1946 года.

Серьезные последствия отказа правительства Южно-Африканского Союза выполнить пять последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи и подчиниться консультативному заключению Международного Суда служили предметом целого ряда петиций, из которых некоторые были представлены также различными общественными организациями, находящимися за пределами территории (A/1901/Add.1-3). В этих петициях указывалось, что упорство правительства Южно-Африканского Союза в проведении этой политики будет составлять угрозу поддержанию мира и законности в Африке и что в этом случае будет необходимо рассмотреть возможность обращения к Совету Безопасности. (См. документ Организации Объединенных Наций A/1901/Add.3; Союз примирения, Канада.)

Я хотел бы, г-н председатель, осведомить через Ваше посредство Комитет о серьезных опасениях представителей населения Юго-Западной Африки, подавших петиции Организации Объединенных Наций, и в то же время выразить от их имени глубокую благодарность за работу Вашего Комитета. Принимая на себя серьезную ответственность за те важные решения, которые будут иметь столь значительные последствия для Африки, Вы должны быть уверены в искренней поддержке тех африканцев, которые все еще не имеют доступа в Организацию Объединенных Наций, но тем не менее возлагают на нее свои надежды. Я надеюсь, что посланное им от имени Комитета приглашение лично выступить при рассмотрении этого вопроса будет оставаться в силе.

Принимая во внимание нынешнее положение в Южно-Африканском Союзе, когда все возрастающее взаимное подозрение и вражда могут быть преодолены только твердой верой в лучшее будущее, Организация Объединенных Наций должна также обратить внимание на ту угрозу,

/ которая

которая существует не только в отношении Юго-Западной Африки, но также и в отношении трех других самоуправляющихся территорий, а именно: британских протекторатов Бечуаналенд, Басутоленд и Свазиленд. За последние месяцы премьер-министр правительства Южно-Африканского Союза неоднократно публично заявлял о своем намерении возбудить во время следующих общих выборов вопрос о присоединении этих трех самоуправляющихся территорий к Южно-Африканскому Союзу.

Я хотел бы закончить настоящее письмо выдержкой из заявлений двух африкацев. Автором одного из этих заявлений является один из престарелых представителей племени Хереро, принимавший участие в борьбе против немцев в 1906 году:

"Нам непонятно, что после войны между двумя государствами, как например между Великобританией и Германией или Италией, после того как одно из этих государств потерпело поражение, принадлежавшие этому государству земли продолжают оставаться в его владении. Потерпевшее поражение государство продолжает оставаться независимым и продолжает владеть своими землями. Несмотря на то что африканские народы всегда были на стороне британского народа и их союзников, тем не менее принадлежавшие им земли были от них отображены и с ними все еще продолжают обращаться как с завоеванными народами". (Краткие отчеты, Четвертый комитет, 1949 г., пункт 31.)

С другой стороны, один из престарелых вождей племени Нама по имени Давид Витбуи, о котором упоминается в одной из Ваших резолюций, сказал следующее:

"Если бы нам предложили представить в письменной форме описание условий нашей жизни, то мы не знали бы, с чего начать и чем закончить такого рода описание. Неужели мои соплеменники должны рождаться, жить и умирать в условиях этого бесконечного тюремного заключения? Неужели на нашем поколении лежит печать проклятия за то, что наши вожди боролись за свободу своего народа, своей нации

/ и своей

и своей земли?" (Там же, пункты 71 и 72.)

Примите и пр.

Майкл СКОТТ

Вожди племен Юго-Западной Африки и их представители до сих пор не получили необходимых документов для выезда, с тем чтобы прибыть сюда и выступить в Комитете по опеке, воспользовавшись его приглашением. Мною получена еще одна каблограмма от вождя Осия Кутако, в которой он сообщает, что им не удалось еще получить паспортов от правительства Южно-Африканского Союза и что 18 декабря 1951 г. и 27 декабря 1951 г. они обратились с ходатайством к туземному комиссару, причем им было сказано, что они должны ждать решения правительства.

При таких обстоятельствах и ввиду многочисленных вопросов, которые были предложены мне целым рядом делегаций, я хотел бы возможно кратко обрисовать то положение, при котором представители племени Хереро и других племен обратились с петицией к Организации Объединенных Наций. При этом я хотел бы осведомить Комитет о моей собственной связи с этими племенами, так как этот вопрос был предложен некоторыми делегатами, в том числе представителем Швеции; кроме того, я позволю себе представить краткую сводку различных мнений и информации, сообщенных мне от имени представителей этих племен.

Прежде всего необходимо отметить, что документы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что представители племени Хереро впервые обратились к Организации Объединенных Наций в 1946 году, т.е. еще до моего посещения Юго-Западной Африки и до моей встречи с их вождями, состоявшейся во время моей поездки в эту территорию и в Бечуаналенд. Упомянутая каблограмма за подписью Осия Кутако была получена Секретариатом во время первых прений по вопросу о Юго-Западной Африке в 1946 году. С 1943 года, когда я возвратился в Южную Африку, я работал при миссии Св. Албана; моя работа протекала в беднейших районах Йоганнесбурга, и до этого мне

/ никогда

никогда не приходилось бывать в Юго-Западной Африке. В ноябре того же года я посетил Бечуаналенд вместе с вождем Шекоди Кама; во время этого посещения мне сообщили, что главный вождь племени Хереро Фредерик Магареру хотел бы со мной повидаться. В ходе нашей беседы он разъяснил, что представляемый им народ и его вожди в Юго-Западной Африке весьма обеспокоены запросом их мнения относительно будущей судьбы их страны, причем он отметил, что им получено много писем с просьбой приехать на место и оказать посильное содействие в этом вопросе. "Нам угрожает лишение того наследства, которое мы получили от наших отцов", говорилось в одном из этих писем.

Ниже приводятся две выдержки из этих писем:

"Некоторые из нас ездили в Виндхук на совещание по вопросам, касающимся нашей страны. Присутствовавшие на этом совещании белые заявили, что страна должна быть присоединена к Союзу, однако мы настаивали на том, что она не может быть присоединена к Союзу, но должна быть отдана в наше распоряжение, ибо мы являемся ее подлинными хозяевами. На нас оказывается всевозможное давление, с тем чтобы присоединить нашу страну к Союзу".

"Вождь Фредерик, нам угрожает лишение того наследства, которое мы получили от своих отцов, и так как мы разбросаны по всей стране и не можем объединить наши голоса, это наследство может перейти к той стороне, к которой мы не имеем никакого отношения".

Мне сообщили, что представители этого народа лишены свободы передвижения как в пределах самой территории, так и между Бечуаналендом и Юго-Западной Африкой. Вождь Фредерик выразил надежду, что я смогу посетить эти племена и содействовать широкому осведомлению об их положении, опасениях и убеждениях.

В то же время мне были показаны письма и отчеты, которые касались различных совещаний, имевших место при участии вождя Фредерика Магареру, Верховного комиссара Соединенного Королевства,

/ Шекоди

Шекеди Кама и других лиц в Бечуаналенде и в ходе которых они высказали свои мнения по вопросу о присоединении Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу. В беседе с Верховным комиссаром, состоявшейся 20 сентября 1946 г. в Мафкинге, вождь Фредерик Магатуреру заявил, помимо прочего, следующее:

"Я был весьма обеспокоен сообщением, что моя страна будет присоединена к Союзу, и поэтому хотел встретиться с Вашим Превосходительством и выяснить вопрос о том, действительно ли предполагается включить мою страну в состав Южно-Африканского Союза".

Кроме того, мне был передан также меморандум, озаглавленный "Дело о Бечуаналенде", в котором изложено мнение пяти старших вождей Бечуаналенда.

Ознакомившись с этими мнениями, я послал, 12 ноября 1946 г., телеграмму на имя Генерального Секретаря Объединенных Наций, которая содержала запрос о том, были ли осведомлены государства-члены Организации Объединенных Наций о мнении представителей племен Хереро, Нама и Берг-Дамара.

В начале 1947 года я посетил Юго-Западную Африку, причем, получив на то официальное письменное разрешение от правительства, виделся также с вождем Осия Кутако в месте его жительства в Аменуисе. Об этом свидании, а также о последующих совещаниях в Гобабисе и Виндхоке с вождем Осия Кутако и с другими старшинами племен Хереро, Нама и Берг-Дамара, у меня сохранились письменные отчеты, включая даты этих совещаний, имена переводчиков и других лиц, принимавших в них участие; с этими отчетами я ознакомил затем вождя Фредерика при моем посещении Бечуаналенда. Петиция, составленная и поданная Организации Объединенных Наций в 1947 году, была разработана на основании взглядов и пожеланий, выраженных в ходе этих совещаний. После моего возвращения из Юго-Западной Африки, упомянутая петиция была подписана на собраниях вождей и старшин, состоявшихся в Виндхоке, Гобабисе и Окаханджа. Эта петиция, вместе с пояснительным

/ меморандумом

меморандумом, который содержал отчет о первоначальных совещаниях с вождем Фредериком, а также копию корреспонденции с Верховным комиссаром Соединенного Королевства в Бечуаналенде, были переданы Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в 1947 году и опубликованы в виде документов Организации Объединенных Наций А/С.4/94, А/С.4/95, А/С.4/96 и А/С.4/97. Возражения, представленные правительством Южно-Африканского Союза в ответ на эту петицию, содержатся в документе А/С.4/118.

По моем возвращении в Юго-Западную Африку в феврале 1948 года, я представил доклад о положении вопроса и о тех прениях, которые имели место в Комитете по опеке и на пленарной сессии, а также сообщил о рассмотрении Советом по Опеке доклада, представленного правительством Союза относительно управления Юго-Западной Африкой за 1946 год, включая, кроме того, пятьдесят вопросов, которые были предложены правительству Южно-Африканского Союза в связи с представленным им докладом. (См. документ Организации Объединенных Наций Т/175.) Я не получил разрешения посетить районы, где проживают податели петиций; единственное разрешение, которое мне удалось получить, было выдано магистратом в Гобабисе и позволяло мне посетить одну из местностей при условии, что я не останусь там более четырех часов и обещаю не выступать на каком бы то ни было публичном собрании.

В течение нескольких недель я жил в лагере около Виндхока и за это время имел несколько совещаний с вождями Осия Кутако, Никанором Овека, Фестусом Канджо и с целым рядом других вождей.

После записей всех этих заявлений на английском языке, они снова были переведены устными переводчиками на язык их авторов и вслед за тем подписаны и засвидетельствованы переводчиками и другими присутствующими лицами.

Эти заявления также были переданы мной Организации Объединенных Наций в 1949 году. Ввиду того что паспортные формальности и другие затруднения помешали мне прибыть к открытию прений, имевших место в Париже в ноябре 1948 года, я отправился в Нью-Йорк и в

/ 1949 году

1949 году получил разрешение выступить в Комитете по опеке после того, как многочисленные письма и документы, устанавливающие мои полномочия, были рассмотрены назначенным Комитетом по опеке специальным комитетом, который нашел мои полномочия "заслуживающими полного доверия". (См. документы Организации Объединенных Наций A/C.4/L.60, A/C.4/L.62 и A/C.4/L.57.)

В тексте моего представления 1949 года я описал существующее в территории положение на основании сведений, полученных мною от указанных выше лиц, а также изложил их надежды и опасения, которые они предполагали лично выразить на заседаниях соответствующих органов Объединенных Наций. Я снова представил их просьбу предоставить им возможность присутствовать при рассмотрении вопроса о будущей судьбе их страны в Четвертом комитете. Кроме того, я представил целый ряд письменных заявлений, включая выдержку из отчетов Комиссии по вопросам туземного труда в Юго-Западной Африке, которые были уже раньше опубликованы. Все эти документы были опубликованы в качестве приложений к отчетам Комитета по опеке за 1949 год. (Краткие отчеты, Четвертый комитет, 1949 г., и приложения.)

Во время моего пребывания в Париже, на состоявшейся там сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, министерство внутренних дел уведомило меня о том, что я объявлен "лицом, которому запрещено проживать в Южно-Африканском Союзе, равно как и запрещен въезд на территорию Союза". Отмены этого распоряжения до сих пор добиться не удалось. Ввиду отсутствия упомянутых туземных вождей, Четвертый комитет заслушал дальнейшие заявления автора настоящего меморандума и вынес резолюцию, в которой уполномочил Специальный комитет продолжать ведение переговоров. Эта резолюция была снова повторена в 1952 году.

ЧАСТЬ III

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Важное значение, которое в прошлом Лига Наций, а в настоящее время Организация Объединенных Наций придает вопросу о Юго-Западной Африке, вытекает из того факта, что история этой территории послужила одним из главнейших оснований для создания системы международной отчетности об управлении колониальными территориями. События в Юго-Западной Африке, в то время когда она находилась под управлением Германии, вписали одну из наиболее мрачных страниц в историю европейских колониальных государств.

Три главных племени этой страны были обращены в христианскую веру немецкими миссионерами, принадлежавшими к лютеранской церкви. Этими племенами были Хереро, Нама или "готентоты" и Берг-Дамара. После их обращения в христианскую веру и принятия Христа как Спасителя, они были бессовестно обмануты и лишены своих земель и прав посредством различных договоров и "дружественных соглашений". Доктрина господствующей расы была впервые применена на практике как один из принципов колониальной политики в Африке, Полем Рорбахом, который был одним из сотрудников немецкого Департамента колоний. Одним из лиц, деятельно проводивших в жизнь эту политику, был никто иной как отец Германа Геринга. Когда африканцы вполне осознали значение этой доктрины и ее последствия, они организовали восстание, которое окончилось полной неудачей, так как в короткий срок повстанцы были окружены немецкими войсками. После этого поражения они были беспощадно истреблены. Численность племени Хереро сократилась с 80 000 до 15 000 мужчин, женщин и детей, тогда как численность племени Нама, согласно данным изданной британским правительством Голубой книги (C.D.9146), уменьшилась на половину.

Ужасы избиения, произведенного в пустыне по приказу немецкого генерала фон-Трота, до сих пор живут в памяти коренных жителей Юго-Западной Африки и, в частности, вождя Осия Кутако и других, чудесно

/ спасшихся

спасшихся и сохранивших свою веру в лучшее будущее, несмотря на все испытания. С тех пор Германия дважды опустошала всю Европу, продолжая слепо исповедовать эту доктрину расового превосходства.

Во время первой мировой войны некоторые вожди племени Хереро, бежавшие в соседний британский протекторат Бечуаналенд, решили по настоянию британских властей вернуться в Юго-Западную Африку с тем, чтобы убедить свой народ оказать посильную поддержку союзным войскам. За это им было дано обещание, что по окончании войны они получат назад те земли, которые искони принадлежали их племени. Когда они попросили облечь это обещание в письменную форму, им было сказано, что соответствующий договор будет составлен по окончании войны и полного поражения Германии. За помощь, оказанную союзным войскам, многие туземцы племени Хереро были расстреляны, повешены на деревьях или умерщвлены, будучи заживо зарытыми в песок.

По окончании войны между союзниками и Германией был подписан Версальский договор. Соединенные Штаты Америки не участвовали в Версальском договоре, но подписали в Германии отдельный договор. Согласно положениям этих договоров, немецкие колониальные владения не должны были быть переданы союзникам, вместо этого был установлен принцип международной ответственности за управление этими территориями через посредство Постоянной комиссии по мандатам Лиги Наций. Главные союзные и другие заинтересованные державы, включая Соединенные Штаты Америки, поручили этому органу рассматривать ежегодные доклады управляющих держав, причем, кроме того, он был уполномочен рассматривать петиции, поступающие от жителей этих территорий. Таким образом, туземцы Юго-Западной Африки первые получили формальное право подачи петиций международной организации.

Задача управления Юго-Западной Африкой была поручена Южно-Африканскому Союзу главными союзными и другими заинтересованными державами, а не Лигой Наций. Эта задача должна была рассматриваться как "священный долг цивилизованных государств". Ее главнейшая цель состояла в обеспечении экономического и социального благосостояния населения.

/ Когда

Когда в конце второй мировой войны Южно-Африканский Союз потребовал присоединения Юго-Западной Африки, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своих сессиях, состоявшихся в Лондоне и Сан-Франциско, отвергла это требование. После этого Организация Объединенных Наций ежегодно выносила резолюции, в которых предлагала Южно-Африканскому Союзу либо включить эту территорию в международную систему опеки, либо продолжать управлять ей как подмандатной территорией. Южно-Африканский Союз продолжал проводить свою собственную политику и фактически присоединил Юго-Западную Африку, предоставив представителям ее населения шесть мест в парламенте Союза. Однако избирательное право предоставлялось только белому населению, которое составляет 10 процентов общего населения страны. Девяносто процентов неевропейского населения представлено одним сенатором в высшей палате, который назначается правительством и должен принадлежать к белой расе.

Вследствие создавшегося положения и ввиду того, что при осуществлении так называемого "священного долга цивилизованных государств" расовая дискриминация достигла столь широкого распространения, Организация Объединенных Наций согласилась выслушать обратившихся к ней представителей африканского населения этой территории. Д-р Малан крайне раздражен настойчивостью Организации Объединенных Наций и ее отказом признать совершившийся факт.

В 1949 году и затем снова в 1951 году пишущему эти строки было дано разрешение выступить с устным заявлением в Четвертом комитете от имени подателей петиции. В 1951 году правительство Южно-Африканского Союза отказалось выдать вождю Осия Кутако и другим лицам разрешение на выезд, после того как они получили каблогранму от д-ра Ральфа Бонча, в которой сообщалось о готовности Четвертого комитета выслушать их заявления. Представитель Южно-Африканского Союза покинул заседание Четвертого комитета, протестуя против этого решения, которое, по его мнению, противоречило Уставу и являлось актом вмешательства во внутренние дела Южно-Африканского Союза.

Однако вызванный этим вопрос процедуры не касался права подачи

/ петиций

петиций жителями Юго-Западной Африки или вопроса о том, должны ли эти петиции представляться в устной или письменной форме, как это было принято в период существования Лиги Наций; речь шла о праве одного из комитетов Организации Объединенных Наций выслушать непосредственные показания по вопросу, который был в законном порядке передан ему Генеральной Ассамблеей. Вопрос о Юго-Западной Африке был передан Четвертому комитету Генеральной Ассамблеей. В течение пяти лет Южно-Африканскому Союзу предлагалось прийти к какому-либо соглашению, которое по существу основывалось бы на принципах осуществления опеки. Если, как это утверждает Южно-Африканский Союз, Лига Наций прекратила свое существование, то это не означает, согласно консультативному заключению Международного Суда, что перестали существовать и принятые обязательства. Эти обязательства продолжают оставаться в силе, и если Южно-Африканский Союз не желает признавать международную систему опеки, то в таком случае имеется Специальный комитет, нарочито учрежденный Четвертым комитетом для выработки соглашения, которое возможно ближе соответствовало бы условиям, предусмотренным в мандате.

(Петиция племени Хереро не устанавливает прецедента в отношении предоставления отдельным лицам или группам права выступления с устными заявлениями; вопрос касается права самого Комитета приглашать подателей петиций выступить с устными заявлениями, несмотря на возражения некоторых государств-членов Организации, в тех случаях, когда Комитет считает данный вопрос достаточно важным и признает такое решение достаточно обоснованным. Подобные решения Четвертый комитет выносит по своему усмотрению и не дают никаких оснований населению колониальных территорий полагать, что оно обладает установленным правом выступать в Четвертом комитете. Право подачи петиций в соответствии с установленной процедурой слушания устных петиций предоставлено до сих пор только народам подопечных территорий.)

Южно-Африканский Союз попрежнему отказывается вести какие-либо

/ переговоры

переговоры с каким бы то ни было органом Объединенных Наций в целях достижения соглашения по этому вопросу, а также не признает юрисдикцию Организации в отношении Юго-Западной Африки. Однако Организация Объединенных Наций продолжает утверждать, что она несет известные обязательства в отношении населения этой территории и что Южно-Африканский Союз точно так же несет обязательства как в отношении этого населения, так и в отношении Организации Объединенных Наций. При таких обстоятельствах возникает вопрос, каким образом эта международная организация, которая несмотря на все свои недостатки продолжает оставаться единственным высшим органом, который обязан следить за выполнением этого священного долга цивилизованных государств, сможет добиться разрешения этого спора в соответствии с нормами международного права. Это дело имеет в настоящее время огромное значение; все народы Африки внимательно следят за разрешением этого спора, усматривая в нем угрозу все большего и большего бесправия и расовой дискриминации, проводимой нынешним правительством против африканского населения и других "неевропейских" народов этих территорий, находящихся под его бесконтрольным управлением.

Быть может, решимость Организации Объединенных Наций в этом вопросе нельзя сравнивать с той решимостью, которую она проявила при отражении агрессии в других частях света. Однако в общей мировой конъюнктуре она имеет огромное значение. Запад не может допустить в Африке такого же разгрома, который он претерпел в Азии. События, происшедшие в Малайе, не должны повториться в Африке. Прежде чем это будет слишком поздно, Запад должен так или иначе разъяснить правительству Южно-Африканского Союза безответственность проводимой им политики и те серьезные последствия, которые она может иметь.

Эти обстоятельства объясняют настойчивое желание Организации Объединенных Наций выслушать устные заявления африканских вождей. Им было отказано в разрешении прибыть в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, тогда как пишущий эти строки был объявлен "лицом, которому запрещено проживать в Южно-Африканском Союзе, равно как и запрещен въезд на территорию Союза". Однако

/ попытки

попытки добиться возможности выступления вождя Осия будут продолжаться, так как для африканских народов весьма важно, чтобы его заявление, охватывающее всю историю его родины вплоть до настоящего времени, было заслушано и занесено в протокол. В своем сообщении он даст исторический обзор влияния нашей цивилизации в этой части Африки и коснется всех недостатков, которые должны быть устранены с помощью всех технических ресурсов нашей цивилизации, которыми располагает Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения.

Несмотря на оппозицию Южно-Африканского Союза, факт представления права выступления в органах Объединенных Наций, хотя он и не устанавливает прецедента или определенной процедуры, обеспечивающей всем колониальным народам возможность обращаться к Организации Объединенных Наций или к Четвертому комитету, тем не менее укрепляет принцип международной подведомственности колониальных территорий и содействует соблюдению прав туземных народов. Кроме того, таким образом увеличивается значение той роли, которую могут играть неправительственные организации в отношении представительства интересов тех, кто по причинам политического характера не имеет доступа к Организации Объединенных Наций и кто продолжает безмолвствовать, не располагая возможностями воспользоваться тем или иным неофициальным способом сообщения своих взглядов.

Тем не менее, в данном вопросе, касающемся Юго-Западной Африки, вследствие его важного значения для общей истории колониального управления, а также ввиду нынешнего развития международной системы опеки и признания этих фактов Четвертым комитетом, пишущему эти строки было предоставлено право выступить с устным заявлением вместо вождя племени Хереро.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, необходимо предложить государствам, состоявшим членами Лиги Наций, возбудить в срочном порядке дело в Международном Суде с тем, чтобы установить обязательную юрисдикцию в вопросе о Юго-Западной Африке и назначить комиссию для производства расследования в соответствии со статьей 50 Статута Суда.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Еождь Осия Кутако,
Почтовый ящик 1034,
Виндхок,
Юго-Западная Африка.
8 декабря 1952 г.

Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк.

Милостивый Государь,

Настоящим считаю своим долгом сообщить Вам, что мы стремимся к тому, чтобы Юго-Западная Африка была поставлена под непосредственный надзор Организации Объединенных Наций, а не какого-либо другого независимого органа управления.

Мы энергично возражаем против предложения правительства Южно-Африканского Союза назначить Великобританию, Францию и Соединенные Штаты Америки в качестве новых ответственных властей, которым должны направляться доклады об управлении Юго-Западной Африкой.

Мы хотели бы, чтобы доклады об управлении Юго-Западной Африкой рассматривались Организацией Объединенных Наций или какой-либо властью, назначенной Организацией и ответственной перед ней.

Ввиду того что нам было отказано в возможности отправить собственную делегацию в Организацию Объединенных Наций, мы снова обращаемся к Организации с просьбой командировать в Юго-Западную Африку беспристрастную комиссию, которая обследовала бы условия нашей жизни и собрала бы информацию, касающуюся наших пожеланий.

Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций рассмотрит возможность командировки упомянутой выше беспристрастной комиссии.

Примите и пр.
Осия КУТАКО

/ ПРИЛОЖЕНИЕ IX

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Вождь Давид Витбуи,
Почтовый ящик 17,
Джибеон, Юго-Западная Африка.

1 июня 1953 г.

Председателю Специального комитета
по Юго-Западной Африке,
Организация Объединенных Наций,
Нью-Йорк.

Милостивый Государь,

Я, нижеподписавшийся вождь племени Нама в Юго-Западной Африке, считаю своим долгом представить на рассмотрение мое мнение, изложенное ниже:

В течение последних лет и до настоящего времени вопрос о будущей судьбе Юго-Западной Африки служил предметом серьезного обсуждения. В результате было запрошено мнение Международного Суда, а также были выражены различные мнения и внесены различные предложения, которые не привели, однако, к какому бы то ни было определенному соглашению. Несмотря на тот факт, что мнение нашего народа, который наиболее заинтересован в данном вопросе, запрошено не было, мы весьма обеспокоены будущей судьбой нашей родины.

Я позволяю себе обратиться к Организации Объединенных Наций от имени моего народа с просьбой не выносить никакого решения по этому вопросу до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не командировет беспристрастную комиссию в нашу страну, или до тех пор, пока мы не получим возможность отправить наших представителей в Организацию Объединенных Наций. Из числа предложений, внесенных по этому вопросу, наиболее приемлемым является предложение американского ученого Герберта Ф. Кренского.

В этом предложении, которое охватывает всю Южную Африку, предусматривается, что "конфедерация является одним из возможных решений расового вопроса в Южно-Африканском Союзе". Оно было

/ опубликовано

опубликовано в африканской газете "Гюисгенут" от 19 сентября 1952 года. Согласно этому предложению, Южная Африка должна быть разделена на двадцать четыре федеративных государства, из которых двенадцать будут суверенными европейскими государствами, тогда как другие двенадцать - самостоятельными неевропейскими государствами.

Принятие этого предложения означало бы, что племя Нама будет лишено каких бы то ни было владений, так как автор сознательно исключил из своего плана вопрос об этом большом племени. Территория, на которую предъявляют свои права племена Нама, простирается - в направлении с севера на юг - от южной границы Республики Рибот до южной границы туземной резервации Бондеис и - в направлении с запада на восток - от Намиба до Калахари.

В случае принятия этого плана, я считаю, что Организация Объединенных Наций должна объявить эту территорию "Республикой Намаденд", как это было сделано в отношении других народов, и только при этом условии он может нас удовлетворить.

Предлагаемый план представляется для Вашего осведомления. ^{9/}

Примите и пр.

Вождь Давид ВИТБУИ

^{9/} Примечание Секретариата: Предлагаемый план хранится в архиве Секретариата и может быть представлен для ознакомления.